

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА

Синий вирус любви

Наталья Викторовна Косухина
Синий вирус любви
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»
Серия «Синяя сага», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43648500
Синий вирус любви: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-982474-9

Аннотация

Говорят, любовь – это болезнь.

Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то часто болеет. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. Причем на личном опыте мне пришлось убедиться – не всегда болезнь поддается лечению.

Я подцепила свою заразу неожиданно-негаданно. Он мне снится, и нет никакой возможности прекратить это безобразие. Остается лишь уповать на науку. Или есть другой выход?

Говорят, любовь – это авантюра. Как будет у нас, время покажет. А пока есть только звезды, космос и мы.

Содержание

Синий вирус любви	5
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	60
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Наталья Косухина

Синий вирус любви

© Н. Косухина, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Синий вирус любви

Часть первая

Глава 1

Виктория Эргер

Говорят, любовь – это болезнь. Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то болеет часто. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. Причем пришлось убедиться на личном опыте, что не всегда болезнь поддается лечению.

Запись 22.11.3365 года, 22:36

За некоторое время до этого

– Упс!

Самое страшное слово, которое может произнести специалист по ядерному синтезу. Услышав его, я моментально активировала защитный барьер, и тело покрылось прозрачной, тонкой, но невероятно прочной пленкой. Обезопасив себя насколько возможно, настороженно покосилась на Эллочку, смуглую высокую брюнетку.

– Надо бежать? – спросила, готовая броситься прочь из

комнаты.

– Пока не знаю, – ответила девушка, с которой я была вынуждена делить один кабинет на двоих.

– Определяйся быстрее, а то не хочется остаться здесь на веки вечные.

– Ты дочь военного, где ж твоя смелость?

Элла Ириас работала со мной в одной лаборатории и отличалась определенной небрежностью и опасным оптимизмом. И сейчас она пыталась призвать свой эксперимент к порядку.

– Будь проклят тот день, когда меня определили вместе с тобой в лабораторию, – пробормотала я.

– А кто в этом виноват? Сама! Пошла против воли отца, вот он тебя и наказал...

– Работой с тобой в одном кабинете. Большая удача для тебя, ведь никто больше не соглашался стать твоим коллегой. Теперь понимаю почему, – простионала я.

Приборы показывали, что нас уже не спасти. В тишине раздались щелчок, следом звук сирены и... взрыв. Я прикрыла глаза, обреченно вздохнув.

Новейшие разработки и испытания оружия проходили в помещении с высокой безопасностью, в специальной камере, которая ограждала нас от возможных последствий, плюс мы использовали защитную оболочку для тела. Однако было одно «но»: при аварии или любом незапланированном протекании эксперимента срабатывал протокол безопасности и

изолировал комнату.

Когда нас извлекут из кабинета, на некоторое время ставшего тюрьмой, сказать сложно, но несколько часов у нас есть точно. Не исключено, что именно благодаря таким коллапсам мы с Эллочкой и стали подругами.

– Нужно было сразу бежать, а не ждать тебя, – заметила обреченно.

– Есть в этом и свои плюсы: опоздаешь на семейный обед по уважительной причине! – хмыкнула коллега.

Но это не мешает отцу и остальному семейству высказать все, что они думают по поводу моего поведения. Впрочем, возможно, и пронесет.

– Сварить кофе? – предложила Элла.

– Не надо! – Я быстро направилась к системе жизнеобеспечения. – Сама сделаю. Твои кулинарные шедевры меня пугают.

– Привереда, – сгримасничала она. – Понятно, что ты из высокопоставленной семьи, с соответствующим воспитанием... Но можно же щадить мое самолюбие?

Зная о моем происхождении, положении и связях родителей, Элла никогда не заискивала передо мной и часто шутила на эту тему, это и было одним из ее достоинств. Подруга не признавала условностей, поэтому с ней было легко и просто общаться.

– Хорошо, в виде компенсации положу тебе побольше корицы, – кивнула я, приступая к приготовлению напитка.

– Ты просто солнышко! А я пока расставляю фигуры на доске. Сегодня я за белых!

Во время долгих часов заточения шахматы – любимая игра, пришедшая к нам еще с древней Земли. Считается, что она развивает логическое мышление. Если работа с Эллой будет проходить так и дальше, смогу сменить профессию и пойти в космоисследователи.

Терминал запищал, возвещая о готовности кофе, и я принялась колдовать со специями. Вечер обещал быть долгим.

Постукивая каблучками, я направлялась домой по радужному мосту, одному из коридоров, скрепляющих стеклянные купола, под которыми жили люди на планете Медея. Нас с Эллой вытащили из лаборатории поздно вечером. Званный семейный ужин должен был вскоре закончиться, поэтому решила пройтись не торопясь. Нужно было многое обдумать.

Несмотря на космическую эру, с нами все еще оставалась масса пережитков. В нашем секторе Вселенной это общественное мнение, репутация и династические семьи. В одной из таких я и родилась.

Детство у меня было счастливым и радостным, я не знала горестей и жестокости мира. Любопытство и усидчивость обеспечили мне высокие оценки, а открытый простодушный характер – симпатию окружающих.

С первыми проблемами, впрочем, как и многие другие, я столкнулась в переходном возрасте. Превратившись в кра-

сивую девушку – голубоглазую, с хорошей фигурой, с густыми светлыми волосами, так похожую на маму, многие качества я унаследовала и от отца, в том числе упрямство и сильный характер. Именно тогда мы не сошлись с родителями во мнениях по поводу моей будущей профессии.

Отец – генерал, военный в восьмом поколении – желал, чтобы дочь пошла по его стопам и отправилась в армию, а я хотела быть ученым. После изнуряющего противостояния мы сошлись на том, что я буду вести исследования в области вооружения. Эти ученые относятся к армии, хотя и не имеют звания.

Казалось, камень преткновения пройден. Однако спустя какое-то время, когда я завершила обучение и начала работать, мне стали ненавязчиво подыскивать подходящую партию и читать мораль по поводу поведения, намекали, какие цели ставить перед собой и с кем общаться. От меня, как от наследницы династии Эргер, ждали определенных поступков и действий.

От моего внимания не укрылось, что отец все чаще стал приглашать на семейные приемы «правильных» молодых людей. А еще раньше состоялся разговор, в котором мне четко пояснили: отдыхать и развлекаться я могу с кем угодно, но серьезные и постоянные отношения заводить только с теми, кого одобрит семья.

И я постепенно начала отдаляться от родных, задумываться о переезде – тяжело, когда после работы не хочется ид-

ти домой. А на прошлой неделе нашла подходящее и вполне приличное жилье.

Дом встретил меня тишиной и чистотой. После приема роботы уже успели навести порядок, а я, задумавшись, шла до дома дольше, чем ожидалось. Родители еще не спали, в гостиной папа просматривал на голограмме отчеты подчиненных, мама – ассортимент одного из интернет-магазинов.

– Мы волновались, – заметила родительница, вскинув на меня взгляд. – Тетя с дядей и Клариса очень расстроились, не повидавшись с тобой.

С первыми двумя мы ладили хорошо, а вот с кузиной Кларой терпеть друг друга не могли. Сомневаюсь, что ее расстроило мое отсутствие. В отличие от меня, кухня была военным пилотом и не упускала случая напомнить об этом, что, естественно, не добавляло теплоты в наши сестринские отношения.

– На работе случилось ЧП. Как только нас вытащили из кабинета, сразу поспешила домой. Как прошел вечер? – спросила тихо, присаживаясь в одно из кресел.

Наш дом находился в одном из лучших районов планеты и был обставлен со вкусом, удобно и современно. Можно сказать, образец для подражания. Наша семья не просто казалась идеальной, она и в самом деле была такой.

– Прекрасно! Гости остались довольны, было весело, – заулыбалась мама. – Плохо, что ты не явилась. Твоя ужасная работа все портит.

– Это был ее выбор, – вмешался в разговор папа.

– Было бы лучше, если бы ты пошла по военной стезе в ведомство отца. Он бы смог пораньше отпускать тебя домой, когда это требуется, – заметила родительница и строго посмотрела на генерала Эргера.

– Конечно, дорогая, – подтвердил он, поняв все без слов.

– Я тут подумала... Должна сообщить вам, что решила переехать. – Я мягко улыбнулась.

Родители замерли, впившись в меня взглядами.

– Что-то конкретное натолкнуло тебя на это решение? – спросила мама после непродолжительного молчания.

– Просто хочется немного самостоятельности, – постаралась ответить как можно беззаботнее.

Родители помолчали.

– Дорогая, оставь нас, – попросил отец.

Генерал Эргер, легенда среди подчиненных, командир, не знавший поражений, прекрасный стратег, расслабленно развалившись в кресле, пристально смотрел на меня. Уверена, сейчас он просчитывал различные варианты моих поступков, прикидывал причины.

– Я не хочу, чтобы вы ругались, – заметила матушка не терпящим возражения тоном.

– Как скажешь, дорогая.

Когда нас оставили одних, отец помолчал и, вздохнув, сообщил:

– Виктория, ты не совсем понимаешь, почему мы давим

на тебя.

Как и ожидалось, он все понял. В этом весь генерал Эргер.

– Ты родилась и живешь в благополучной семье с достатком, связями и прочими преимуществами. Отдаешь себе в этом отчет или нет, но ты привыкла к определенному уровню жизни, к комфорту. Как отец, я желаю тебе только добра, поэтому хочу, чтобы ты жила счастливо, а это возможно только в привычных для тебя условиях или более подходящих, чтобы ты ни о чем не сожалела и ни в чем не нуждалась.

Я понимала, к чему он клонит. Брак по расчету с женщиной, который со временем займет место отца. О лучших условиях речь не идет, зато останусь в тех же, что и дочь генерала армии.

– А как же любовь? – не удержалась от вопроса.

– А ты уверена, что способна на нее? Быть привязанной к родным или друзьям – это одно, совсем другое – испытывать чувства к мужчине. Не суди о таких вещах поспешно.

Противопоставить мне было нечего, но и отступить от своего решения была не намерена.

– Обещаю подумать об этом, папа, – улыбнулась я, направляясь к лестнице на второй этаж.

– Упрямая... – обронил отец вслед.

– Вся в тебя.

Конечно, положение семьи дает мне много преимуществ, определенный комфорт, но все же они не стоят тех жертв, что придется принести. В такие моменты я завидовала Эл-

лочке и другим знакомым. Свобода – это тоже в какой-то степени роскошь.

Придерживаясь своего решения, утром я переехала.

Отец не оставит бунт без внимания: коли ребенок не внял доводам разума, попробует показать мое уязвимое положение. Будто я не понимаю, на что иду! Значит, нужно заранее морально подготовиться к возможным последствиям.

Об этом я и размышляла через несколько дней после переезда, обедая в столовой. Вокруг сновали роботы, разнося гуманоидам пищу. Коллеги, в большинстве военные, неторопливо трапезничали, переговариваясь между собой.

Все же насколько разнообразен космос! У каждой расы своя история, которая незаметно вплетается в хронологию событий Галактического союза. Я принадлежу к расе землян, которые уже давным-давно бороздят космос. Сейчас нас можно встретить практически в любом уголке Вселенной.

В две тысячи сто девяносто пятом году на Земле была война, после чего государств не осталось, и появился Земной союз. А в две тысячи двести тридцать восьмом открыли новый вид энергии – «сверхновую», и мы вышли в космос. Тогда и произошел первый контакт с инопланетянами, и между Землей и Галактическим союзом был заключен контракт о присоединении. Так земляне стали пятой космической расой гуманоидов.

В современном обществе помимо гуманоидов есть и иные

формы жизни. Те, которые существуют в виде энергии, стараются с остальными не пересекаться. Они мало изучены и не собираются становиться подопытными кроликами. Увидеть их очень сложно, а общаться с ними нереально. Конечно, выход найти можно, но зачем? Интересы и сферы влияния у нас совершенно разные.

– О чем задумалась? – хлопнула меня по плечу знакомая еще со школы майор Орла Зирг. Подруга была землянкой, светловолосой, с голубыми глазами и шикарным телом, но со вспыльчивым и угрюмым характером.

Я лишь отмахнулась от вопроса и задала свой:

– Ты вернулась из командировки?

– О да! Наконец-то! Нормальные условия для жизни, хорошее питание, постоянный сон. Красота!

Я вскинула брови.

– Куда же тебя отправляли, что даже бравый солдат главного армейского сектора ропщет?

– Да на одну из недавно открытых планет. Та еще дыра, скажу тебе. Вообще не понимаю, для чего она нужна Галактическому союзу.

– Солдафонам не понять! – воскликнула темноволосая девушка, подсаживаясь к нашему столу.

Айза Норлок, инженер-конструктор новейшего вооружения. Она принадлежала к расе чиви, отличающейся от людей перьями вместо волос и оранжевым цветом лица.

Психологически они как хамелеоны. Знакомясь с пред-

ставителями чиви, вы никогда не знаете, что это за гуманоид, с какими привычками и как себя поведет. Поэтому у них нет каких-либо расовых особенностей, кроме того, что они самый миролюбивый и многочисленный народ. А еще они вегетарианцы.

– Ой, травоядное что-то сказало? – хмыкнула Орла, доедая бифштекс и откидываясь на спинку стула.

Только Айза хотела было вступить в дружескую перепалку, как рядом с нами плюхнулась Эллочка. Тяжело дыша и широко улыбаясь, обвела нас взглядом.

– Ох, я сейчас видела такого мужчину! Закачаешься! Высок, силен, красив...

– Ага, помню твоего последнего ухажера, которого ты считала неотразимым. На него без слез не взглянешь, без страха не подойдешь, – замахала рукой Орла. – Еще от прошлого не отошли, а ты нам нового решила показать.

– Много вы понимаете! Одна общается с неотесанными мужланами в форме, вторая замужем, а третья девственница и отношений с мужчинами в жизни не заводила.

– Между прочим, я молчала! – не могла не возмутиться. – И все равно попала под раздачу. Несправедливо.

– Вообще-то, с тобой нужно что-то делать, – заметила Эл-ла, сверля меня взглядом.

– Звучит угрожающе.

– Сама не ожидала, что скажу такое, но... Ириас права, – присоединилась Орла. – Виктория, тебе нужно найти парня

и завести наконец нормальные отношения.

– И я согласна с девочками, – закивала Айза. – Тебе стоило бы к нам прислушаться. Мы все разные, а если уж сошлись в чем-то одном, то это знак!

– Что вы предлагаете? – сдалась я, доедая пирожное и допивая чай.

– Хватать первого понравившегося мужика – и в койку, – посоветовала Эллочка.

– А если он не захочет быть со мной?

– Мы подержим, ты только намекни, – пожала плечами Орла.

Девочки вытаращились на нее.

– Ну а что? – защищаясь, спросила майор. – Я могу глаза закрыть. Вряд ли увижу что-то новое. Но если хотите, могу познакомить Викторию с одним из своих подчиненных...

– Вот только не это! – вскинула руку Элла. – На первый раз нужно что-то попроще.

– А у меня очень простые ребята! И без претензий в будущем. Да и в плане внешности все при них, плюс мускулы, таланты... – встала на защиту нашей армии Орла. – А то подсунете ей хлюпика негодного, все желание на будущее отобьете.

Между Эллочкой и Орлой готов был разгореться жаркий спор, когда неожиданно вклинилась Айза:

– Вик, а почему тебя называли именем старого мира – Виктория?

– Папа военный в восьмом поколении, он так решил. Мое имя переводится как «победа». Но вы затронули еще одну проблему – семья может не одобрить *любого* кавалера. Вы же знаете, я обязана думать об общественном мнении.

– Твоя жизнь не сахар, – понимающе кивнула Орла.

– Мы ведь не предлагаем за своего первого мужчину замуж выходить, – возвела очи горе Элла. – Просто приятно провести ночь. Что такого? Главное – не афишировать, тогда папочка не заругает. Не придумывай отговорки.

Отчасти Элла была права, но... Я боялась? Или стеснялась?

– А давай так: если я выиграю следующую партию в шахматы, ты все-таки решишься на роман? – она хитро прищурилась.

– Вы что, вчера снова играли? – вздохнула Айза.

– Шахматы развивают логическое мышление, – напомнила я, хмыкнув.

– Да вы скоро специалистами по разным видам игр станете! Лучше б личную жизнь наладили. Там тоже играть можно, – съязвила Орла.

А я смотрела на подруг и улыбалась.

В прошлом люди любили вешать на всех ярлыки. И если прибегнуть к их методу, то Элла словно кукла: красива, легкомысленна, переменчива, но хорошо знает, чего хочет, и в связи с этим довольно целеустремленная, а временами жесткая. Айза очень правильная. Если бы она была вопло-

щением богини, то однозначно правосудия. Знает, что хорошо, что плохо, всегда логична и рассудительна, но в то же время ужасная растеряша. А Орла... С ней я дружу дольше всех. Она порывиста, вспыльчива, прямолинейна и проста. А еще весьма ответственна в работе, имеет ясную голову и большое сердце.

Меня же можно было охарактеризовать принцессой и синим чулком одновременно, да к тому же еще и занудой.

Мы очень разные, и единственное качество, что нас объединяет, – доброта. Так, по крайней мере, говорит Айза, а ей можно верить.

– Спасибо, девочки, попробую последовать вашему совету. И мне пора обратно в лабораторию. На сегодня еще ядерная реакция намечена, – улыбнулась им.

– Да, – согласилась Айза, – у меня тоже куча дел, а уйти с работы нужно пораньше. Мы с Масиком планируем печь печенье. Я вас угощу.

Мы все поднялись из-за стола, но, услышав окончание фразы, замерли. Вспомнила, какую форму имела последняя выпечка подруги. Это были ракеты, ножи и прочее весьма разнообразное оружие. На меня родители недели две подозрительно косились, после того как я принесла печенье домой.

– Я на диете! – выдала Эллочка.

– У меня расстройство желудка, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Тогда заберу вашу долю. Мои ребятки в прошлый раз отлично повеселились, кидая бомбочки в рот, – улыбнулась Орла.

Айза спокойно кивнула, и мы, довольные друг другом, отправились работать. Вот что значит взаимопонимание среди друзей!

Глава 2

Алек Уотерстоун

– Сын, это возмутительно! Никакого уважения к родителям! Как можно игнорировать наши просьбы?! – Мама гневалась. Я, как послушный сын, молча внимал. – Столько времени тебя нет дома! Ты вообще думаешь возвращаться? Мы так скучаем и беспокоимся!

– Прости, мама, – смиренно кивнул я.

– Ты каждый раз отвечаешь одно и то же. Натурально издеваешься!

– Как я могу? – пробормотал, пряча улыбку.

Мария Уотерстоун не могла долго злиться на своих детей, значит, скоро выдохнется.

– Я не понимаю, почему у меня все дети такие упрямые? Сначала старший заставлял беспокоиться, улетел на край Вселенной. Только моими молитвами и стараниями там все нормально закончилось.

– Конечно, мама, – все же улыбнулся я, не сдержавшись.

– Ах, тебе весело! Думаешь, ты лучше? Я десять лет полагала, что мой сын – ученый, а оказалось – самый настоящий шпион!

Я отвел глаза от голограммы. Конечно, нехорошо скрывать от родителей свой истинный род деятельности... Но где вы видели шпионов, которые об этом рассказывают? И если бы не новое задание, а в связи с ним и назначение в систему Альдебаран, дядя не поделился бы с родителями сведениями о моей реальной работе.

Ну разве плохо было, что мама считала меня ученым, который часто ездит в командировки? Ей меньше нервов, мне – проблем. Папа отнесся к новости гораздо спокойнее, видимо, что-то подозревал.

– В общем, я на тебя сильно обижена, – закончила мать обличительную речь. – Прощу, если женишься.

Я во все глаза уставился на матушку. Где связь между тем, что я невнимательный и несносный сын, и моим браком?

– Мама, ты же знаешь, мне далеко до порога безумия драгов.

– А что, нужно доводить до крайностей? – вскинув брови, поинтересовалась Мария Уотерстоун.

– Поспешный выбор может драгу дорого обойтись, – напомнил.

Некоторое время матушка молча взирала на меня, потом ее голограмма подошла и села в кресло напротив.

– Знаешь, Алек, еще с вашего детства я поняла, что мои

дети очень разные. Но больше следила за дочерью и старшим сыном, а надо было за средним. Ты тихоня, но иногда я тебя боюсь. Совершенно непробиваемый характер.

– Мама! – я возмутился ее словами.

Впрочем, дядя твердит похожее, считает меня жестким и волевым, прекрасным шпионом. Сомнительный комплимент.

– Ну хоть какие-то эмоции, – вздохнула матушка. – Может, я во время беременности переела чего?..

– Хватит меня дразнить. И нам пора прощаться. Я все-таки теперь военный, к тому же завтра рано вставать.

– Будь проклят день, когда тебя отправили в эту систему! Я еще поговорю с твоим дядей. Входит в Галактический совет, а ума так и не нажил.

Чувствую, разговор не первый.

– Передавай привет папе и братьям. А сестричке – удачи в дрессировке ее ляга, – хмыкнул я.

Завершив разговор с матерью, в изнеможении упал на кровать. Моя семья – это что-то с чем-то. Похожа на стихийное бедствие.

Триста лет назад при помощи одной из утерянных впоследствии разработок в наше время была перенесена моя мать.

Думаю, все в этой жизни неслучайно.

Образование в нашем обществе имеют право получить все. И еще в школе каждый проходит тестирование на про-

фессиональную пригодность, то есть определяет для себя сферу деятельности, для которой больше всего подходит и которая будет больше всего нравиться. Но образование у нас не общее, а узкоспециальное, да и далеко не все обременяют себя получением дополнительных знаний. Зачем, когда вокруг столько развлечений? В общем, мы стали легкомысленны, поверхностны.

В связи с этим появление моей мамы заставило на многое посмотреть иначе. Время течет неторопливо и меняет людей постепенно. Мария Уотерстоун помогла понять, насколько мы изменились, и в некотором плане не в лучшую сторону.

Тогда отец, на грани безумия, практически перешагнув порог, и встретил свою пару в лице моей матери. Драги до достижения пятисотлетия должны жениться или начинают потихоньку сходить с ума.

В нашем обществе много рас, и практически все, кроме двух, семей не заводят. В браке состоят только пятнадцать процентов населения. Самые распространенные отношения – ни к чему не обязывающий секс. Иногда живут вместе, затем разбегаются, ищут новых сожителей и так далее. Бывают как межрасовые браки, так и между полами.

В некоторых уголках Вселенной устои отличаются, но это скорее исключение, чем правило. И конечно, мою мать, прибывшую из другого общества, такое устроить не могло. Спасло ситуацию то, что ее спутник жизни был драгом, представителем одной из двух консервативных рас.

Драги внешне – те же люди, но с кожей синего цвета. К тому же у нас имеются хвост с кисточкой на конце, который можем использовать в виде дополнительной конечности, зубы, как у матерого волка, и черные когти. Да и вообще в нас много звериного.

У моей расы давно не рождаются женщины, и мужчины всю жизнь ищут себе пару и могут так и не найти. Если повезло и драг понимает, что нашел подходящую самку, у него начинается брачный период, во время которого выделяются феромоны, воздействующие на физический фон женщины, побуждая ее к более близким отношениям. Он начинает охоту и добивается своей пары. Обручение происходит, когда драг кусает избранницу, ставя на ней свою метку, а затем заключается брак. Или наоборот. В том случае, если феромоны не действуют на пару, то они отступают и ждут следующую. Если самка все же попадает под их действие, драг ее уже не отпустит.

Драги однолюбы, как лебеди. У нас нет разводов. При обручении происходит запечатление. Когда мы женимся на женщине другой расы и появляются дети, мальчик обязательно будет драгом, а девочка – материнской расы. Первый, взрослея, приобретает синий цвет. Чем синее драг, тем он старше. При жизни длиной в тысячу лет окончательный темно-синий цвет мы приобретаем примерно в пятисотлетнем возрасте.

Наиболее подходящей для драгов парой в плане плодови-

тости являются земляне, тем не менее союзы между нашими расами заключаются нечасто. Из-за физиологической особенности – «зацикленности» на партнере – измены у нас караются смертью. Не многие землянки готовы рискнуть. Зато мы живем дольше всех и продлеваем жизнь своим женам за счет секса и детей. Пока живет драг, будет здравствовать и его супруга. Нелегкий выбор...

Отцу повезло. У них с мамой, выросшей в другое время, были очень схожие взгляды на жизнь. После того как родители создали пару, у них родилось четверо детей. Трое сыновей: первенец – Алексей, я, Алек, и мой младший брат – Варами. И моя старшая сестра Алиа. Как и полагается, все мальчишки были драгами, а девочка землянкой.

Не знаю, какие на наш счет были планы у родителей, но у всех нас жизнь сложилась не так, как планировали мы сами. Алексей хотел пойти по стопам дяди, одного из членов Галактического совета, а в итоге он стал ученым, начальником крупнейшего исследовательского центра в системе Терриан. Младший брат работает в экономической сфере, но, несмотря на то, что перед родителями он называет себя обычным перевозчиком, не все у него так просто. А Алиа стала писательницей. Невзирая на то, что будущее движется вперед и у нас появилось много инновационных технологий, заменить человека с его эмоциональностью и творческим потенциалом пока не смогли.

Я же хотел пойти в исследовательский корпус, быть уче-

ным и первооткрывателем. Увы, не сложилось. А дядя сказал, что нельзя терять мой потенциал, позволяющий пойти по военной стезе, и добавил, что Совет нуждается во мне. С того момента жизнь и изменилась. Родители ничего не знали, пока из-за служебной необходимости мне не пришлось сменить место жительства.

Папа и мама начали потихоньку стареть, и я понимаю, что нужно бы больше проводить с ними времени, но... Судьба забросила меня очень далеко от дома.

– Полковник!

Рефлекторно обернувшись, увидел спешившего ко мне сослуживца, майора Брауна. Что могло произойти, из-за чего он летел ко мне со всех ног, сбивая все на своем пути?

– Сэр! – Запыхавшись, остановился подчиненный. – Вас срочно вызывает к себе главнокомандующий.

И что в этом такого невероятного? Переполох, словно война началась.

– Хорошо. Свободен.

Начальство не стоит заставлять ждать, поэтому я направился к лифтам, по пути вспоминая, как оказался в самом крупном и самом непростом секторе Галактического союза.

То, что я шпион, вернее, теневой исполнитель поручений Совета, выплыло наружу не так давно. Тогда в моей семье случился жуткий скандал. Мама попробовала использовать свое влияние главы рода для того, чтобы оставить меня дома.

Она защищала и помогала множеству людей, входящих в род, благодаря чему имела реальную власть. Однако власть эта была не сильнее, чем у Галактического совета, куда входят представители пяти рас, которые переизбираются после смерти. Они правят вселенными. От драгов в Совет входил мой дядя, он-то и устроил мне перевод в систему Альдебаран – военное сердце космоса.

Так случилось, что в нашем обществе драги больше контролировали полицию и силы урегулирования планетных конфликтов. Земляне взяли в свои руки армию, она отвечала за контроль над межгалактическими конфликтами. И до недавнего времени всех всё устраивало. Но потом в системе Альдебаран, где находится главнокомандующий военным флотом, стали плестись интриги и происходить странные события, в том числе убийства.

Все это имело целью подорвать авторитет главнокомандующего – генерала Эриаса Эргера. И мне было поручено, пока поднимаюсь по служебной лестнице, следить, наблюдать, анализировать. Что я и делал.

Подойдя к кабинету начальства, приложил руку к двери, и внутри, для хозяина комнаты, раздался стук, информация о посетителе появилась на плоксторе, общем информационном приборе, который заменил гуманоидам компьютер, телефон, телевизор и многое другое.

Дверная панель отъехала в сторону, и я вошел в просторный, скудно – в духе минимализма – обставленный кабинет:

стол, кресла и пара стеллажей. Генерал был занимательной личностью. Несмотря на обширный послужной список, я таких еще не видел – жесткий, хитрый, жестокий, но не лишенный определенного благородства. А еще у Эриаса Эргера было очень неприятное качество – непредсказуемость.

– Сэр! – поприветствовал я старшего по званию.

– Садись. – Хозяин кабинета, что-то пристально изучающий на голограмме звездной карты, висящей над столом, кивком указал на кресло. – У меня к тебе пара вопросов.

– Всегда готов помочь, – ответил, поглядывая на карту, – чем так заинтересовали генерала неизведанные секторы?

– Первый вопрос: как долго ты еще планируешь за мной шпионить?

О подобном Эргер спрашивает меня периодически. Зачем Совет назначил драга в систему Альдебаран, он просчитал примерно через месяц. И прямо поинтересовался, верны ли его догадки. Оправившись от шока, я просто пожал плечами и посоветовал обратиться напрямую к Галактическому совету. Генерал поступил иначе: официально запросил мое личное дело. Важному армейскому чину отказать не могли и сознательно приоткрыли завесу тайны. Тогда все и прояснилось.

– Думаю, еще довольно долго, сэр.

Сейчас мне еще больше, чем раньше, не нравилось происходящее здесь. В военном ведомстве не должен твориться такой бардак.

– Ну, раз времени у нас полно, готовься к командировке.

Генерал смотрел на меня прищурившись, я молча сверлил командира взглядом в ответ. Зачем? Хочет убрать меня из системы? Само назначение необычно. У меня слишком высокое звание, чтобы быть сопровождающим. Последним сомнением поделился с Эргером.

– Командировка не длительная и не опасная, – усмехнулся он. – Но так как в поездке будут высокопоставленные лица, то командир экспедиции должен быть... из старших офицеров.

Отчасти Эргер был прав. Я проделал большой путь с самых низов армии и продвинулся достаточно высоко в военной иерархии, но так и не смог пробиться в высшие чины. Тот же генерал костями ляжет, но не позволит. Тогда к чему намеки?

Альдебаран – красивая звезда, вокруг нее вращаются несколько планет и станций. А еще там ужасно консервативное общество. Когда-то давно на звезде произошел переворот в командующем составе, довольно кровавый, с участием различных рас, и после этого никому, кроме землян, не дано пробиться в высшие чины армии. Мне в том числе.

Я яркий представитель драгов: черные волосы и когти, синяя кожа и хвост. Высокий рост и немалая физическая сила помогли мне в продвижении по службе, но и только. Неземлянам на Альдебаране было трудно.

Такая ситуация многим не нравилась, но изменить ее по-

ка не получалось – военные имеют значительный вес и часто припоминают ту историю. Хотя я заметил, что и в среде землян все неуклонно движется к перевороту и свержению Эргера. Но все равно командующие вели себя словно дворяне из дремучих веков.

– Могу узнать, какие именно высокопоставленные лица? – поинтересовался сдержанно.

– Глава Центра создания оружия класса А и моя дочь.

Я знал досье генерала практически наизусть, и Викторину Эргер высокопоставленным лицом можно назвать с натяжкой, и то при условии, что она будет проходить как член семьи. Но смысла спорить нет, приказ есть приказ.

– Когда отправляемся?

– Около трех недель на подготовку. Гражданским сообщим за неделю до отлета. Вопросы? – вскинул брови командир.

– Почему я? В составе экспедиции ваша дочь.

Генерал криво улыбнулся.

– Имеешь в виду, почему выбрал тебя для обеспечения безопасности единственной дочери, несмотря на то, что недолюбливаю?

И это еще мягко сказано.

– Ей будет полезно пообщаться с тобой. Ты высокомерный, жесткий и бескомпромиссный. А еще расчетливый, по трупам пойдешь ради своей цели. Уж точно не будешь заискивать перед ней, как это сделали бы другие в твоем чине и

на твоём месте.

Похоже, я выступаю воспитательным инструментом. Сколько его дочери? Подросток? Летать в космосе разрешается по достижении восемнадцати лет. До этого только путешествовать стационарными порталаами, которые установлены на всех крупных населённых объектах космоса. Уверен, генерал знает об этом.

– Что? Удивлен моей честностью? Мы же с тобой ещё в самом начале знакомства договорились не врать друг другу.

Был такой договор, и я его не нарушал. Думаю, генерал тоже. Наше общение вообще было довольно необычным. Я его подчиненный и получаю приказы, как и многие другие. Но в то же время Эргер знает, что не сможет меня убрать, сместить или навредить. Совет не позволит. Это несколько уравнивает положение. По этой причине между нами сложились странные, далеко не дружеские отношения.

– Да, сэр.

– Вот и славно. Совет утверждает, что наше общество мало чем отличается от древнего. Те же устои, те же желания. Полиция, военные, индустрия торговли и развлечений. С поправкой на космическое пространство и новые технологии я даже склонен согласиться с ними. А это значит, что мы должны расширять границы, присоединяя все новые и новые планеты. На очередном объекте обнаружена неизвестная энергия, и ученым нужно выяснить, насколько она может нам пригодиться. Это цель очередной экспедиции.

– Понял вас.

– Тогда свободен.

Направляясь к выходу, спиной чувствовал взгляд Эриаса Эргера. Если бы у генерала была возможность, он пристрелил бы меня и бросил бездыханное тело гиенам. Его поступок был бы продиктован не ненавистью или другими сильными чувствами. Просто он знал, что я смогу следить за ним и системой Альдебаран даже из командировки.

Это делало игру еще интереснее.

Глава 3

Виктория Эргер

Куда можно отправиться в наше время, если желаешь, пусть и ненадолго, устроить личную жизнь? В один из самых больших развлекательных клубов системы Альдебаран. Перелет много времени не занял, и вскоре мы с Эллой и Орлой направлялись в мерцающую башню станции, полную удовольствий.

Звезду Альдебаран окружали три планеты и четыре станции. Условия на планетах для проживания гуманоидов были не пригодны, по этой причине все поселения размещались под прочными прозрачными куполами, открывающими прекрасный вид на звезду. Города имели обтекаемую, с плавными линиями, архитектуру. Самые удивительные дизайнерские решения были воплощены в жизнь. Много цве-

тов, много света... Потрясающе!

Приезжие редко посещали планеты, чаще останавливаясь на станциях, и сейчас, направляясь к клубу, я увидела непривычное многообразие рас вокруг. В космосе проживали четыре расы негуманоидов, и некоторые из них предпочитали обособленный образ жизни.

Рокси – кольчатые черви. Гигантские и разумные. Они обитают на своей планете Рок, выезжают по необходимости и крайне неохотно принимают гостей. Как они существуют, я детально не изучала, но знаю, что основное занятие в их жизни – размножение. Правда, дети появляются только раз в сто лет. Вот такая шутка Создателя.

Кизляки – комочки слизи, ползающие в разные стороны и оставляющие следы. Питаются мусором. Размножаются делением при достижении критического размера – одного метра. Больше о них сведений нет. Совет даже премию в размере одного миллиона денежных знаков обещал дать тому, кто найдет смысл их существования. Но пока ее так никто и не получил. У кизляков договор с правительством о переработке мусора. Поэтому парочка из них есть везде, где обитает хоть что-то разумное.

Неры – плавающие по воздуху кристаллы. Мастера своего дела: в изученном на данный момент космическом пространстве занимаются полезными ископаемыми. И хотя с ними работают и другие расы, с нерами им не сравниться. Процесс размножения у этих особей под большим секретом, и

стоит отметить, что их популяция сравнительно невелика.

Гиодео – сгустки воздуха, способные уплотняться и принимать любую форму. А еще они самые большие сплетники во Вселенной. Из-за отсутствия фильтра между головой и ртом. Поэтому от них вы можете услышать самые пикантные вопросы и комментарии. Гиодео занимаются погодой и точно предсказывают ее в радиусе пяти световых лет от своего места обитания.

Представителей этих негуманоидных рас можно довольно часто увидеть в системе Альдебаран, но сегодня их количество было просто невероятным.

– А что происходит? Почему так много приезжих? – с любопытством поинтересовалась я, когда мы зашли в клуб.

Нас со всех сторон охватила ритмичная музыка, подзадоривая присоединиться к танцующим и отдаться магии движения, забыв про все проблемы.

– Приехал какой-то симфонический оркестр, не помню названия, – отмахнулась Элла. – А ты знаешь, как их концерты нравятся негуманоидам.

Ну, допустим, такие вкусы не только у них.

– А может, и мы загля... – договорить не удалось, девочки вскинулись, будто я им на заклятие предложила отправиться.

– Даже не думай! – рыкнула Орла.

– Да ни за что! – нахмурилась Эллочка. – Чтоб я пошла на эту пыточную арию?! А ты уже забыла, зачем прибыла сюда?

Мы ищем тебе любовника!

– Да тихо ты, – шикнула на коллегу.

– А чего стесняться? – Элла недоуменно моргнула. – Ты не отвлекайся, нам нужен подходящий кандидат. Может, начнем с землянина?

– Почему именно с него?

– Если всплывет, что твой первый мужчина – инопланетянин, генерала Эргера может хватить удар, – хмыкнула Орла.

– Это тебя может хватить удар, если твой командир узнает, что ты про него говоришь.

– Вредина, – фыркнула майор.

– Хватит вам препираться, – заметила Элла. – Вы помните, что гуманоидных рас всего пять? Землянин для Виктории лучший выбор. Можно еще обратить внимание на лягов и чиви. К драгам лучше не подходить, знаете же про их заморочки с истинной парой. У эйфи тоже много всяких правил относительно личной жизни. Вон, смотрите, какой милаха танцует справа от нас!

– Элла, а ты не забыла о теории личного пространства? Что никто не имеет права вторгаться в личное пространство гуманоида, только если вам этого не позволили. И пострадавший может наказать нас на свое усмотрение, не нарушая законов. А если откажемся возместить моральный ущерб, нас обяжут, – напомнила я коллеге общеизвестную истину, которую вдалбливают еще в школе.

– Вот же зануда! Какой мужчина на тебя клюнет, если бу-

дешь так ныть? – покачала головой Элла, а Орла приснула в кулак.

– Не переживайте, если что, я вытащу вас из тюрьмы, – порадовала нас майор. – Но в самом деле рекомендую обратить внимание на лягов. Виктория – синий чулок и не умеет обольщать мужчин. Ляги же самая любвеобильная раса. Один раз в сезон у них начинается гон, и они готовы оплодотворить все, что движется, неважно, мужчина это или женщина. К тому же у них бурный темперамент. Пользуются бешеной популярностью у девяноста процентов женщин и мужчин. Надо просто найти особь, которая в стадии гона, в это время у них глаза абсолютно черными становятся.

– У лягов немного необычная внешность, – засомневалась Элла. – Кожа зеленая, похожи на лягушек, еще и зубы острые. К тому же многоженство процветает... А если нарвемся на пять его жен? Мне кажется, в первый раз лучше быть с кем-то привычным внешне.

– Зато дети от лягов рождаются только раз в десять лет. Забеременеть невозможно, – улыбнулась Орла. – Живут двести лет, работают в основном в сфере экономики. Темпераментные и полезные.

– Но они вегетарианцы, – сладко добавила Элла, – а ты так любишь мясо. Сможешь быть...

– Так, стоп! Хватит дебаты разводить. Ляг так ляг. Все, я пошла!

И, поправив одежду, я двинулась в толпу, высматривая

черные глаза и зеленую кожу.

– Только не накосячь! – крикнула вдогонку Элла.

Иногда ее древний сленг меня убивает.

Мне не потребовалось много времени, чтобы влиться в поток танцующих и начать присматриваться к окружающим. Но как в такой темноте разглядеть черные глаза? Вот у мужчины рядом видно, что зеленые. Дальше без специального прибора различить невозможно.

Однако проблема решилаась сама собой, искать не пришлось, меня нашли сами. Один из танцующих рядом обернулся и пробежался по мне взглядом. Увидев долгожданные черные глаза, я попробовала улыбнуться. Сама понимаю, вышло плохо, но большего было не нужно.

Мужчина с зеленой кожей приблизился и улыбнулся в ответ. И почему я раньше не замечала, какие у них острые зубы?

Стараясь всем своим видом показать, что не против продолжения отношений, непроизвольно задумалась, а как именно дают об этом знать? Улыбки, жесты? Может, решиться и пристать к нему? Но уместно ли так быстро? А что, если ему не понравится?

Пока я искала ответы на вопросы, более опытный в отношениях мужчина плавно в танце приблизил меня к краю площадки.

– Вы не будете против, если угощу вас коктейлем? – с улыбкой спросил он.

– Оу... Нет, не буду, – просияла в ответ.

– В таком случае предлагаю подсесть к моему столику. – И он указал рукой в сторону закрытых кабинок.

Если верить рассказам Эллы, то я получила завуалированное предложение переспать с ним. Сглотнув, просто кивнула и, пока он вел меня, старалась понять, почему чувствую себя словно в детстве перед прививкой? Очень хочется сбежать.

Теоретически личная жизнь должна доставлять удовольствие в эмоциональном и физическом плане. Так почему же я ничего подобного не ощущаю? Надо настроиться на свидание и его логичное завершение, к которому я и стремилась.

Тут на глаза попались подружки. Орла показала большой палец и подмигнула, Эллочка прыгала на месте и жестикулировала так, что оборачивались рядом стоящие гуманоиды. Можно, я заодно представлю, что не знаю их?

В итоге, когда мы с лягом очутились наедине и заказали напитки, я чувствовала себя не в своей тарелке. Настроение упало до нуля, но я продолжала старательно улыбаться.

– Буду ли я прав, если предположу, что вы хотите сохранить инкогнито?

– Да, была бы признательна, если бы вы не спрашивали имя.

– Тогда предлагаю выдумать, – с улыбкой сказал ляг.

А я снова думала не о нем, а о его зубах. Что же это такое?

– Айя, – назвала первое пришедшее на ум.

– Лукас.

Робот принес наши напитки, и я для храбрости сразу сделала большой глоток. Партнер, не сводя с меня взгляда, последовал моему примеру. Промокнув губы салфеткой, я начала нервно теребить ее, стараясь придумать подходящую тему для разговора.

– Айя, вы понимаете, что означают черные глаза у лягов? – хрипло спросил мужчина.

– Да-а-а... – протянула я.

– Тогда вы не будете против поцелуя?

– Не-е-ет... – проблеяла снова.

Ляг склонился и коснулся моих губ. Я целовалась раньше, но почему же именно сейчас думаю об острых зубах и о том, не кусается ли он? Может, в детстве кусался? А прививки у него сделаны? А вдруг сейчас нагрянут пять его жен?

Впрочем, в период гона женатым лягам запрещено обращаться к посторонним женщинам. А что, если он непослушный мальчик? И пять жен существуют?

Когда он оторвался от моих губ, в его взгляде читалось явное желание продолжения. А чего хочу я? Разнервничавшись, выронила из рук салфетку.

– Извините, – пробормотала, наклоняясь.

– Я помогу.

Мужчина склонился следом, и я почувствовала на шее его теплое дыхание. Снова мелькнула мысль об острых зубах. Вздвогнув, я резко вскинулась вверх. Не знаю, как далеко находился мужчина, но я очень неудачно врезала ему голо-

вой по лбу. Вскрикнув, тот резко откинулся назад и, ударившись затылком о выпуклый декоративный элемент дивана, отключился.

Несколько секунд, поглаживая макушку, я просто глупо смотрела на него. Потом пришел страх. Он живой? В порядке? Проверив пульс, активировала программу на флоксторе и просканировала состояние мужчины.

Ушиб на голове. Все в норме, но ляг пока без сознания. Интуиция подсказывала, что нужно оказаться как можно дальше отсюда, когда он очнется. Схватив сумочку, я быстро вышла из кабинки, на ходу меняя внешний вид, воспользовавшись изменяющимися свойствами одежды. В этот раз я представила черные брюки и свободную рубашку.

Дело осталось за малым. Где подруги? Стоит искать их или лучше отправиться домой? А может, выпить? Точно!

Осмотревшись по сторонам, знакомых лиц не увидела и заспешила к выходу, а то, пока ищу подруг, могут найти меня, и тогда будет весело. А мне только скандала не хватало.

Одно ясно точно: моя попытка номер один провалилась. С треском.

Уютный ресторанчик, тихая музыка и милый бар, где я допивала уже третий бокал вина. Мысли были приведены в порядок, я успокоилась. Посмотрев по сторонам, заметила много интересных женщин. Они сидели со своими спутниками, улыбались, общались, флиртовали.

Около семисот лет назад, когда медицина достигла высокого уровня, все ходили с идеальной внешностью, великолепные, нереально красивые и... похожие друг на друга, как будто из инкубатора. Многие поддались искушению, когда появилась возможность разобрать себя, как пазл, и собрать совершенно другого человека. Но мода не прижилась, поскольку исчезла индивидуальность: кому нравится чувствовать себя клоном? Имелись и более веские причины – эксперименты с внешностью здорово сокращали годы жизни. За омоложение организма пришлось платить весьма высокую цену, и злоупотреблять этим явно не стоило.

Потребуется ли Лукасу серьезное лечение из-за моей неуклюжести? Не обойдется ли оно ему слишком дорого? Надо будет попросить Орлу узнать об инциденте. Со всяким может такое случиться... Немного неприятно, что именно со мной, но это не повод отчаиваться. Переживем и попробуем снова.

Как раз на этой оптимистичной ноте ко мне подсел вполне симпатичный мужчина.

– Вы скучаете?

Неужели жизнь дает второй шанс?

– Да, вечер начался не совсем удачно, – улыбнулась я.

– Может, я помогу изменить ситуацию? У меня сегодня тоже все не так, как хотелось бы.

С виду интересный интеллигентный землянин. Приятный тембр, хорошие манеры. Зубы нормального размера. Навер-

ное, экзотика действительно не мое.

– Была бы рада.

– Тогда отправимся куда-нибудь? Прогуляемся? Встретим рассвет? – Незнакомец протянул мне руку.

Уже хотела вложить в нее свою, когда заметила кольцо на его безымянном пальце.

– Подождите. Вы женаты?

– Это проблема? – улыбнулся мужчина. – Мы живем в современном обществе. Нетрадиционная ориентация – норма. Друзья – это, скорее всего, секс между двумя гуманоидами.

– Для меня – проблема, – ответила, сползая с барного стульчика. – Вопрос не в том, что доступно, а в том, на что вы готовы согласиться.

Расплатившись по счету, направились прочь из ресторана, ощущая на себе взгляд землянина. Я понимала, что искала мужчину всего на одну ночь. Понимала и то, что не планировала серьезных отношений со своим кавалером. Казалось бы, ситуация не должна была задеть. И все же...

Первая ночь у меня будет всего один раз в жизни, и проводить ее лишь бы с кем я не намерена. В конце концов, где-то же есть мой мужчина, и рано или поздно я его найду.

Глава 4

Алек Уотерстоун

Мой наставник часто говорил: «Не убив в себе лень, меч-

ты не достичь». Но как меня замучила военная бюрократическая волокита, словами не передать. Учения так не изматывали. Попытки ничто по сравнению со сдачей годового рапорта!

Приняв душ, упал в любимое удобное кресло с чашкой кофе и прикрыл глаза от блаженства. Как мало иногда надо для счастья!

Но мою нирвану прервал вызов с плокстора. Кого там еще принесло?

– Спроецировать изображение.

Передо мной появилось не менее уставшее лицо дяди.

– Трудный день?

– Ужасный. Имел счастье общаться с твоей мамой.

– Даже знаю, о чем вы беседовали, – заметил я, сдерживая смех.

– Я тебе уже говорил, что ты невероятно талантливый шпион? – хмыкнул Фредерик Уотерстоун.

– О да, тут нужны невероятные способности, – съехидничал я.

– Мария очень хочет видеть тебя женатым. Считает, что супруга вернет сына в лоно семьи и заставит остепениться.

– Никто не может вмешиваться в личную жизнь гуманоида до его совершеннолетия в двадцать один год. Так как я уже совершеннолетний, мама решила сама найти мне пару. Как удобно стало жить, можно ни о чем не думать.

Фредерик рассмеялся.

– Расскажи, как у вас дела. Я исправно читаю твои рапорты, но личный разговор – совсем другое. Можно поделиться впечатлениями.

– Ты очень вовремя. Меня практически задушила здешняя бюрократическая волокита, – пожаловался дяде, ибо сил моих больше не было. – А помимо всего прочего Эргер отправляет меня в командировку.

Фредерик нахмурился.

– Куда?

– На планету ЗИФ-632. Это пока военное название, позже переименуют во что-то покрасивее.

– Недавно открытая планета? Там прошли только первые исследования. Зачем тебе туда?

– Буду сторожить ученых и дочь генерала.

– Викторию Эргер? Странно... Она же никогда не летала в подобные экспедиции, – неподдельно удивился дядя.

– Думаю, у них какие-то внутрисемейные перипетии. Дочь недавно съехала от родителей, папа, видимо, недоволен и желает изменить ситуацию. Хотя мне сложно понять его методы. Что такого в этой командировке?

– Генерал решил, что его кровиночка испугается трудностей? Исследование открытых планет – работа непростая и трудная, но Виктория с ней справится, – уверенно заметил Фредерик.

– Вы знакомы? – удивился я.

– Она проходила практику на Земле, и я не упустил случая

посмотреть на нее и разузнать побольше. Занятная личность, отцу не удастся заставить ее прогнуться.

– От тебя это своеобразный комплимент.

– Пожалуй. Я внимательно наблюдал за окружением генерала и сделал определенные выводы о характере его дочери. На мой взгляд, ты зря пренебрегаешь возможностью исследовать нравы людей, хотя... методы у каждого свои. Тебя отправили на Альдебаран отслеживать экономическую и политическую ситуацию в системе, контролировать конфликты, и со своим заданием ты вполне справляешься.

– Но из-за дочки генерала будет труднее следить за «зверинцем», – недовольно заметил я. – Может, имеются еще причины, по которым меня стараются услатить?

– Есть подозрения?

– Пока нет. Но, думаю, из-за ситуации в военной верхушке Альдебарана участились нападения пиратов. Наша экономика стабильна, почти нет коррупции и преступности, но все же встречаются люди, которые не хотят работать и занимаются грабежом судов. С этим нужно что-то делать.

– Заниматься этим должна не полиция, а военные. Все сведения Эриасу Совет передал. Посмотрим, что предпримет генерал.

– У него не так много вариантов. И вообще, чем больше думаю, тем больше прихожу к выводу, что эта экспедиция не так уж бесполезна для меня. Может, стоит лучше присмотреться к дочери Эргера, в будущем может пригодиться. По-

общаемся с ней, узнаю, что она за человек, просчитаю возможные слабые места.

– Хороший подход.

– Если жизнь подбросила вам лимоны, надо делать лимонад.

– Будь осторожен, – серьезно попросил Фредерик.

– Да что может случиться на колонизированной планете, полной военных? – отмахнулся я.

Впрочем, никогда не знаешь, чем закончится очередная история в твоей жизни, но, пока она длится, надо ценить каждый момент, каждый миг.

Виктория Эргер

– Орла, спаси! – простонала я, сложив руки в мольбе.

Элла сидела напротив меня в моей квартире и, подперев подбородок рукой, обреченно смотрела на майора.

– Ты что, побила его? – неверяще уточнила Орла.

– Нет! То есть, конечно, ударила. Но я же не специально...

Ты что, не веришь?

– Не то чтобы... Но все равно выглядит весьма странно. Нельзя было оставлять тебя с ним наедине! А я ведь предлагала поддержать парня. Нет, вы меня никогда не слушаете!

– А может, еще и Викторию заменила бы? Ну а что? Чтоб наверняка все прошло как надо, – съехидничала Элла.

– Поговори еще. Последствия-то я разгребаю, – рыкнула майор.

– Я просто прошу тебя узнать по своим каналам, все ли у него хорошо, не нажаловался ли он на меня куда-нибудь, – в который раз попросила я.

– Ладно, но пока улаживаю эту проблему, ты никого не соблазняй. Идет? – мягко попросила Орла.

– Я правильно воспитана, – нахмурилась я. – И не делаю ничего необдуманно.

– Это-то и беспокоит, – пробормотала Элла. – Когда ты думаешь насчет романтических отношений, случается катастрофа.

Бросила на коллегу острый взгляд. Теперь будут припоминать мне эту историю до пенсии.

– Ты воспитана лучше, чем мы все, вместе взятые. Но просто пока не пробуй соблазнять мужчин. Договорились? – ласково спросила Орла.

– Хорошо.

Сейчас можно было согласиться на что угодно, лишь бы выяснить судьбу неизвестного мне ляга. Я верю, майор со своими связями сможет.

– Вот и отлично. У нас тут совещание намечается, так что я побежала. А вы ведите себя хорошо!

– Да, мамочка, – усмехнулась Элла.

Изображение Орлы исчезло, и мы с коллегой переглянулись. Сложно быть хорошей девочкой, когда в тебе живет маньяк.

– Я уже говорила, что люблю тебя? – улыбнулась Эллочка.

– У меня нормальная ориентация, тебе не на что рассчитывать, – пошутила я.

– Судя по твоей личной жизни, у тебя вообще ее нет.

– Так и будете напоминать об этом? – вскинула брови я. –

Мне кажется, надо остановиться. В жизни для всего есть свое время. Я сначала училась, потом строила карьеру, и мне было не до свиданий. Понимаю, звучит как оправдание. Многие совмещают, а я не могу. Вот и сейчас чувствую: еще не время. Можно попробовать снова, но чуть позже. Завтра же не конец света!

Элла уже хотела вступить в дискуссию, как нас вдруг прервал сигнал видеовызова. Взглянула на плокстор. Папа...

– Принять и спроецировать изображение, – скомандовала, вздохнув.

По моему поведению Элла поняла, кто звонит.

– Мне выйти?

Генерал Эргер услышал фразу коллеги.

– Не стоит, я ненадолго, – ответил ей отец, а меня про-светил: – Виктория, через несколько дней отправляешься в командировку.

Я растеряннo разглядывала голограмму и не сразу нашла, что сказать. Родные всегда были против того, чтобы я покидала родную систему. Словно, если это случится, моя жизнь бесповоротнo изменится.

– Хорошо. Куда? – спокойно поинтересовалась.

– На одну из открытых планет ЗИФ-632. Все сведения тебе перешлет руководитель операции. Отправление через семь дней.

Так быстро? Это может означать только одно: командировка запланирована заранее, но отец от меня утаил. Наме- ренно.

– Как скажете, генерал.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся отец. – У меня еще много дел. Приходи сегодня домой на ужин.

Он отсоединился, и в комнате воцарилось молчание. Че- рез несколько секунд Элла глубоко вздохнула и заметила:

– Ваши семейные беседы – это что-то с чем-то. Мне как- то не по себе стало.

– Еще не привыкла? – съязвила я.

– К такому невозможно привыкнуть. Сидишь и ждешь, что получится из вашего разговора и чему придется стать свидетелем. В следующий раз сбегу.

Я рассмеялась и отправилась готовить кофе. В этой ситу- ации без него никак.

– С чего это папочка решил выпустить тебя из-под кры- лышка? – задумчиво спросила подруга.

– Наказание за переезд. Экспедиции подобного рода обычно сложные и трудные. Родитель решил показать, как жесток мир.

– Что будешь делать?

– Посмотрим по обстоятельствам. Сейчас нужно за корот-

кий срок подготовиться к командировке и отомстить папе, — усмехнулась я. — Неправильно это — оставаться в долгу. Родители не так меня воспитали.

— И что ты можешь сделать?

— Натравлю на него маму, что же еще? Так легко она не простит отцу мою командировку, полную опасностей.

— Страшная женщина! — рассмеялась подруга. — Скажи, когда мне нужно начинать тебя бояться?

На это я лишь загадочно улыбнулась. Женщины удивительные существа. Нас можно попробовать обидеть, оскорбить, загнать в угол. Но мы ночь поплачем, подумаем, а потом пятый угол начнете искать уже вы.

Открытие новой пригодной для жизни планеты — всегда достижение. Пусть даже гуманоиды не могут там существовать без помощи техники и специальных костюмов. Уже было столько жестоких и не подлежащих колонизации миров, что найти подходящие условия оказалось большим везением.

Прием в честь включения в Галактический Союз еще одного мира совпал с мероприятием по представлению всем следующей экспедиции, а значит, этот грандиозный праздник я пропустить не могла. К тому же папа проконтролировал, чтобы на вечер у нас не было намечено никаких опытов. Все предусмотрел.

И вот я, в красивом вечернем платье, смотрела на огром-

ную толпу гостей. Знакомых мало, а улыбаться и общаться с посторонними людьми желания не возникало. Какая там экспедиция... Сегодняшний вечер – вот что настоящая пытка.

– Виктория!

Подруга не входила ни в состав экспедиции, ни в разряд привилегированных гостей, чтобы присутствовать на столь пышном мероприятии. Но когда это останавливало Эллу? За собой она тащила Орлу, неизвестно как выколупав ее из общества военной элиты. И хотя майор не входила в высший командный состав, она летела со мной в командировку, поэтому имела «счастье» быть сегодня здесь.

– Как ты пробралась сквозь охрану? – удивилась коллеге. – Никого не убила там?

– Использовала природную неотразимость, никто не смог устоять, – подмигнула Эллочка.

Орла с сомнением покосилась на подругу.

– Имей в виду, я скоро улетаю и не смогу помочь избежать ареста, – на всякий случай предупредила майор.

– Злые вы. – Элла надулась, но надолго ее не хватило. – Вообще не понимаю, отчего у вас кислые лица? Находитесь в числе гостей на пышном приеме: хорошая еда, отличное вино и интересная компания.

– Насчет первых двух согласна, – кивнула Орла, – а вот с последним ты прогадала.

– Не верите? Сейчас докажу. Видите, на лестнице, веду-

щей на второй этаж, сухонького невысокого ляга?

Мы с подругой дружно кивнули.

– Он заведует продовольственными поставками на колонизируемые планеты. Многое решает, очень влиятелен. А вон тот лапочка-эйфи, стоящий рядом с драгом, – сын одного из членов Совета.

– Завидный жених, – улыбнулась Орла.

– А что за драг? – спросила о мужчине, который внешне кого-то мне напоминал.

– Командир нашей экспедиции по военной части, – прошептала меня майор, пока Элла пожимала плечами.

– Значит, познакомимся. Эх, собрать бы на него информацию... Начальство, пусть и не прямое, нужно знать в лицо.

– Что бы ты ни говорила, а воспитание папочки сказывается, – подколола Элла.

Я только фыркнула.

– Про Алека Стоуна практически ничего не известно. Находился в самом низу военной иерархии и последовательно, ступенька за ступенькой, поднялся выше, что обеспечило ему уважение коллег. Требовательный, замкнутый, жесткий. В его хищных повадках и тренировочных спаррингах часто прослеживается жестокость, – поведала Орла. – Мне не по себе из-за того, что именно он командует силовой частью экспедиции. Но его назначил генерал, поэтому выбора нет.

Мы покосились на майора, которая, хмурясь, смотрела на

драга.

– Интересно, почему отец выбрал именно его? Он недолюбливает посторонних.

Ситуация была крайне необычная, и я задумалась.

– Самое странное, многие уверены, что генералу не нравится Стоун, и в то же время поговаривают, что они очень близки, – добавила Орла.

– Мой отец близок со своим подчиненным? – не поверила я.

Вот чего-чего, а такого за ним не водилось. Генерал со всеми держал дистанцию.

– Так говорят, – пожала плечами подруга.

– Вообще-то, если к нему присмотреться, впечатляющий экземпляр, – вклинилась в разговор Элла. – Высокий, симпатичный, темноволосый, мужественный. Один недостаток – драг. У вас будет очень интересная поездка.

– Надеюсь, что нет. – Я нахмурилась. – Пусть лучше будет скучной и спокойной, полностью соответствующей нашим ожиданиям.

Орла закивала, поддерживая. Веселье и приключения никому не нужны.

– Какие же вы зануды, – вздохнула Элла. – Ну и стойте тут, а я пошла веселиться. Здесь можно завязать столько полезных, а может, и приятных знакомств!

Иногда я завидовала легкому и непосредственному характеру подруги, особенно ее непринужденности в отношениях

с противоположным полом.

Орлу отвлек сослуживец, а я рассматривала гостей, раздумывая о поездке. С нами в экспедицию также отправится тире, присланная на помощь Советом. Не для сопровождения ученых на выездах, а чтобы отслеживать психологическое состояние пребывающих на планете людей.

Вообще тире – гуманоиды, имеющие таланты и отличающиеся необычными способностями. Чем выше уровень таланта, тем более востребован тире и тем дороже его услуги. Высококласных специалистов этого уровня очень мало. Существует всего три направления: психология (отвечает за мышление, подсознание, уровень интеллектуального развития), физиология (дает возможность управлять физиологическими процессами в организме) и эмоции (чувства, сны). Тире могут воздействовать на людей, но, если делать это незаконно, можно лишиться таланта.

Я впервые буду работать рядом со столь необычными гуманоидами, да и во многом другая поездка будет для меня повышением квалификации. Почему же такое странное предчувствие?

Снова переведя взгляд на драга, заметила, что тот смотрит на меня. Мы на пару секунд встретились глазами и тут же прервали контакт. Орла дала полковнику такую странную характеристику... А на вид обычный мужчина. Да, крупный, серьезный и целеустремленный, но многие военные обладают такими качествами.

А вообще уже поздно, не пора ли домой?

– Виктория!

Обернувшись, увидела, как ко мне вновь спешит Элла, таща на буксире незнакомого мужчину-эйфи. Высокого и красивого, как и все представители его расы, с бледной кожей и белыми волосами. В его голубых глазах отражалось умеренное любопытство.

– Я так рада тебя видеть! Помнишь, рассказывала тебе про молодого человека, который был так добр, что провел меня по своему приглашению как спутницу? Мне так повезло! – щебетала коллега, подмигивая.

Мне рассказывали? Когда такое было?

– Несомненно, – вежливо улыбнулась молодому человеку.

В чем бы ни была причина странного поведения Эллы, подыграем.

– Амрир, хочу познакомить тебя с моей близкой подругой, Викторией Эргер. Виктория, это Амрир Синто.

– Рада познакомиться, – добавила благожелательности в улыбку.

– Как и я. Вы родственница генерала Эргера? – пристально рассматривая меня, спросил молодой человек.

Этот вопрос я слышала часто, когда меня знакомили с гуманоидами. И интересовало их всегда одно и то же. Кажется, я уже привыкла.

– Да, его дочь, – постаралась ответить как можно спокойнее.

– Я немного знаком с генералом. Очень достойный гуманоид!

И так тоже часто говорят, а на самом деле его представили, как одного из толпы, и папа, скорее всего, даже не вспомнит. Впрочем, может, я и ошибаюсь.

Эллу отвлек незнакомый мне ляг, и она, извинившись, отошла. Мне ничего не оставалось, как продолжить беседу.

– Вы знаете, я хорошо разбираюсь в людях, – продолжил Амрир и пригубил вино.

– Правда? – вежливо поинтересовалась.

– Мне многие говорят об этом. И вижу, что вы очень милая. Не хотели бы вы со мной встречаться?

– О-о-о... – только и выдохнула.

Предложение было неожиданным, но, может, Элла не зря нас познакомила, у подружки наметанный взгляд. До командировки есть еще время, и мы можем...

– Естественно, я говорю о постоянных отношениях.

– М-м-м... – разочарованно протянула я.

– Вы же знаете, как представители нашей расы щепетильны в этом вопросе. Моя девушка должна быть воспитанной, вежливой и доброй. Хорошо относиться к друзьям и ладить с моими родными. Внешность и чувство вкуса тоже важны, с ней не должно быть стыдно выйти в свет.

Представители его расы щепетильны не только в этом. Они очень красивы, ранимы и в основном вегетарианцы. А секс возможен только в браке, как же я могла забыть!..

– Несомненно, – кивнула, так как мужчина смотрел на-стойчиво, будто требуя подтверждения своих слов.

– Вы подходите идеально.

– Вот как? – Снова вежливая улыбка.

– Пожалуй. Ведь я...

Не особо вслушиваясь в то, что вещал Амрир, я поддакивала, когда надо, рассматривала гостей, иногда потягивая вино. Я не получала от беседы удовольствия, но с другими незнакомцами, скорее всего, будет так же.

И через какое-то время, выслушав все требования Амрира к своей девушке, я поняла две вещи. Во-первых, у меня нет времени, чтобы стараться им соответствовать. Во-вторых, мне совершенно не нужно быть его постоянной девушкой. Печально...

Может, после возвращения из экспедиции я смогу подыскать себе другого эйфи. Ну не могут они все быть такими. Есть же исключения из правил, просто нужно его найти.

Эти же отношения загублены на корню, так и не начавшись.

Алек Уотерстоун

Я с детства ненавидел подобные мероприятия. После тринадцати лет родители уже не могли затащить меня на приемы. И в свете появлялся мало, предпочитая общение с друзьями. Когда в начале разведывательной деятельности программисты чистили мои фотографии в Сети и других все-

возможных источниках, в том числе и частных, работы у них было немного. И когда меня отправили делать карьеру военного на благо Совета, отсутствие светской жизни было одним из плюсов назначения. Кто ж знал, что это продлится так недолго.

– Полковник, на каждом приеме у вас одно и то же невозмутимое, безэмоциональное выражение лица. Зная вас, смею предположить, что вы злитесь и устали, – слышался голос Сергея Форса, главы Центра создания оружия класса А.

Именно ему выпала честь командовать учеными в нашей экспедиции.

– А вы неплохо меня изучили, – я покосился на мужчину. – Привычка ученого?

– Да кто ж его знает, – хмыкнул седовласый гуманоид.

Его последнее омоложение было далеко позади, фактически Сергей доживал свой век. Он придерживался странной привычки носить очки, отрастил небольшую аккуратную бородку. Открытое лицо, приятные манеры. Форс располагал к себе людей.

– А почему вы считаете, что я устал? Сегодня со службы отпустили пораньше.

– Усталость бывает разная. В системе Альдебаран довольно много интересных рас, несмотря на некоторую консервативность, но все же драгов здесь мало. А вы к тому же полковник, молодой и красивый. Завидный жених, и женщины

в вашем окружении это понимают. Вы весь вечер оборонялись от покушений на свою честь. Оказывается, военных и такому обучают! – подколот меня ученый.

В глазах Сергея плясали смешинки. Весело ему... А ведь он в определенной мере прав. Все знают, что драги находят своих суженых и только тогда женятся, но все равно каждый раз пытаются меня очаровать и захомутать.

– А почему вы сегодня без супруги? – спросил, не желая продолжать неприятную тему.

– Агата приболела и осталась дома. Она не любит светские мероприятия. – Как я ее понимаю! – Жаль, что она пропустила сегодняшний вечер. Здесь есть люди, которых редко встретишь на приемах.

Я вскинул брови.

– И кто же?

– Как будто сами не знаете. – Ученый лукаво посмотрел на меня. – Например, первая красавица системы, которая дважды пыталась пригласить вас на танец. Ее чаще встретишь на голографической рекламе, чем вживую. Или супруга главы экономического сектора, известная тем, что объехала чуть ли не весь космос и редко когда бывает дома. А еще дочь генерала Эргера.

Пока Сергей перечислял, я переводил взгляд с одной персоны на другую и наконец остановился на Виктории Эргер.

– Кстати, она будет с нами в экспедиции, – как бы между прочим заметил Форс.

Настала моя очередь смотреть с иронией.

– Уверяю вас, она не уделяла мне внимания на вечере.

– С чего бы? – с улыбкой покосился на меня Сергей. – Вы ей не нравитесь?

– Не могу ничего сказать. Только я недостаточно хорош для дочери генерала. Вы-то, думаю, знаете негласную политику военного ведомства, – напомнил я.

Мне начинала нравиться эта словесная игра.

– А вы жалеете, что недостаточно хороши? Может, есть причины игнорирования женщин, о которых мы не знаем? – покосился на меня ученый.

Не то чтобы я их игнорировал... Короткие встречи с профессионалками никто не отменял. Более тесные связи угрожают моей миссии. А что будет, если хоть о каких-то отношениях узнает мама, подумать страшно.

– Ну что вы, как я могу!

– А что вы думаете о ней на самом деле? – серьезно спросил Форс.

Я пожал плечами.

– Мы не знакомы, чтобы я составил свое мнение о девушке. Но, судя по тому, что увидел сегодня, у нее прекрасное воспитание. Весь вечер со всеми общается и улыбается. Я бы так не смог.

– О да, выдержка нереальная. К тому же далеко не все с ней и ее семьей в дружеских отношениях.

За эти несколько дней я узнал о дочери генерала все, что

можно. И все же досье ее было довольно безликим. Не может человек жить словно робот. Тем интереснее будет раскопать то, что она не хочет показывать.

Вдруг на краткий миг мы пересеклись глазами, практически сразу переводя их на других людей. В тот же момент к Виктории направилась незнакомая женщина, волочившая за собой парня. Они перекинулись словами, и девушка ретировалась, оставив своего спутника с Эргер.

– А что вы сами думаете о ней, профессор?

– Виктория проходила практику в моем Центре, она очень талантлива в своей области. Конечно, до некоторых гениев ей далеко, но у девушки светлая голова. И... она дочь своего отца.

Вот в этом я ничуть не сомневался.

Глава 5

Виктория Эргер

Моя попытка завести личную жизнь сидела напротив меня и улыбалась. Очень милый и с виду респектабельный мужчина расы чиви. Сочетание сиреневого оперения и оранжевого цвета лица было редкостью и смотрелось довольно необычно. Если бы не психология хамелеонов и непредсказуемость...

– Анализы у вас хорошие. Остался осмотр. Вы планируете ограничиться только технологической проверкой или лич-

ную диагностику тоже провести? – улыбнулся врач.

Могла ли я предположить, что, придя на медосмотр перед экспедицией, встречу такую прелесть? Кажется, он со мной флиртовал. Разумно ли заводить даже столь кратковременные отношения в военном ведомстве? Впрочем, если судьба дает знак...

– Мне бы хотелось, чтобы вы лично провели осмотр, – попробовала улыбнуться как можно нежнее.

Земная медицина – самая лучшая в галактике и делится на левую и правую. Левая – приборы, правая – врачи с приборами. Кто какой пользуется, это личное предпочтение, но в особо важных случаях вроде моего можно провести обследование в обеих сферах.

– Договорились, – согласился мужчина. – Тогда пройдемте к медицинской камере.

И как Элла обольщает мужчин? Непонятная наука.

Пока меня сканировали, я размышляла. Прогресс за многие тысячелетия шагнул далеко вперед. Многие гуманоиды живут в среднем около двухсот пятидесяти лет. За счет оптимизатора, поддерживающего тело в тонусе, и регенератора, выращивающего в нашем организме новые органы. Нельзя восстановить только грудь, поэтому не стоит с ней неразумно экспериментировать. И за омоложение вы платите годами своей жизни. За все, знаете ли, надо платить.

И несмотря на научные достижения, отношения мужчины и женщины мало чем отличаются от тех, что были в давние

времена. Да и ухаживания похожи на брачный период животных. Самый привлекательный самец тот, что подарит хороших детей и сможет защитить семью, сильный во всех отношениях. Задача мужчины во всех смыслах – это показать себя, задача женщины – увлечь. Знать бы еще как. Я же не павлин, у меня нет яркого хвоста. Вообще никакого нет.

Верх камеры отъехал, позволяя мне встать и узреть моего врача и еще одного незнакомого гуманоида в довольно интимной обстановке. Молодые люди целовались и отпрянули друг от друга, едва я появилась.

– Вы уже все? – поинтересовался чиви, отступая от своего «собеседника».

– Видимо, сканирование завершилось быстрее, – пояснила, неловко откашлявшись.

Какой стыд, я неправильно поняла. Мужчина, оказывается, предпочитает партнеров своего пола. Не редкость в наше время. Как же я могла так промахнуться?

– Тогда давайте я проведу осмотр.

– Конечно.

Столько попыток завести отношения с мужчинами – и постоянно провал. Неужели не судьба?

– Точно! Вот он, твой шанс! – воскликнула Эллочка.

Вздрогнув от ее голоса, спешно стала придумывать предлог сбежать на посадку. Когда у коллеги появляются идеи, надо искать пятый угол, ибо будет худо.

– Что такое?! – подлетела Орла. – Что случилось? Враги напали?

– Из всех рас ты не попробовала только с драгом. Нельзя упускать шанс, – уверенно заявила подруга.

Мы недоуменно переглянулись, не понимая, что Эллочка пытается до нас донести.

– Ты про что? – поинтересовалась растерянно.

– Про кого! – вскинула она палец. – Видишь того красавчика? Закадри и переспи с ним.

Гениальная мысль дошла не сразу, но когда добралась... Драг – моя попытка номер пять.

– Ты с ума сошла?! Забудь!

– Но почему? У вас же непринужденная обстановка...

– Это в исследовательской экспедиции-то? – обалдела я.

– Полно поводов часто общаться, соблазнять...

– На военном корабле среди спецотряда и ученых? – скептически уточнила, сомневаясь во вменяемости коллеги.

– Ты одинока, он безнадежно одинок... Что теряться-то? – фыркнула Элла.

В этот раз Орла была на моей стороне и смотрела на подругу как на сумасшедшую.

– Ты что, не слушала, о чем мы раньше говорили?

– Ну подумаешь, драг... – отмахнулась коллега.

– Он не просто драг, – заметила майор. – Он худший из всех драгов, которых я только встречала.

– Во-первых, твоя идея невозможна потому, что предста-

вители этой расы встречаются только со своей парой и не ищут случайного секса со знакомыми, – начала я.

– Еще скажи, что не спят с женщинами до брака, – едко заметила Эллочка.

– Но дочь его командира не та женщина, с которой он решит переспать, – парировала Орла.

– Во-вторых, если отец узнает, он меня убьет. У них со Стоуном не самые лучшие отношения, я после приема пробиовала расспросить маму, но тщетно. А если не знает мама, не знает никто, кроме папы и полковника.

– Да-да, у них странные отношения с генералом, – закивала майор.

– В-третьих, он совершенно мне не подходит. Здоровенный, бесцеремонный, пугающий. Не зря говорят, что драги – хищники. Он одно сплошное животное. Во всем космосе не найти менее подходящего партнера, – закончила свою речь.

На самом деле я совсем не знала этого драга, чтобы делать подобные выводы. Разговоров о нем на Альдебаране практически не ходило, значит, придется быть более осторожной в составлении собственного мнения. Но и согласиться с предложением коллеги я не могла.

– Элла, ты зачем пришла в космопорт? Проводить нас с Орлой?

– А ты мне и не рада. Вот так проверяются друзья! – хмыкнула девушка, озираясь.

Экспедиции отправлялись из военного отсека обычного

коосмопорта. Огромное здание из прочнейшего пластика не только защищало нас от жестокой внешней среды планеты, но и позволяло любоваться ее красотами, хотя мало кто из гуманоидов обращал внимание на окружающую природу. Кто спешил по делам, кто был поглощен эмоциями, которых здесь всегда было немало. Счастье встречи, горечь расставания, взлеты и падения, радость и разочарование...

А еще ужасная суeta и большая проходимость. Только новейшие технологии и отличная организация не позволяли случиться хаосу и неразберихе.

– Она наверняка кого-то заметила на приеме и теперь хочет использовать нас, чтобы познакомиться, – просветила меня майор.

Подруга лишь скорчила рожицу, косвенным образом подтверждая догадку.

– Значит, Эллочка прогадала, я практически никого тут не знаю.

– Тогда пойдем, перезнакомлю тебя со всеми. – Орла взяла меня под руку.

– Эй, вам сложно помочь? – возмутилась Элла.

– Ты и без нас справишься! – крикнула ей Зирг, увводя меня подальше.

– Может, и правда стоило...

– С Маркусом ей ничего не светит. Он лучший друг нашего командира, если с таким, как он, вообще можно дружить. Но это я к чему – тот непробиваемый, я не раз пыталась

счастья.

– Вот оно что, – я откашлялась.

– Да нет, я совсем не безответно влюбленная. Однако в этой экспедиции не упущу шанса попытаться еще раз.

– М-м-м... Любовная история. А скучная командировка становится интереснее...

– Вот же ты язва, – рассмеялась майор. – Ну что, готова к приключениям?

– Так точно!

И мы через военный отсек космопорта отправились к нашему звездолету. Поехали!

Одна из восточных мудростей Земли звучит так: вы никогда не пожалеете о том, о чем сумели умолчать. Почему сейчас мне вдруг вспомнилось это выражение?

Я сидела среди команды экспедиции в восточной части корабля, которая была отведена для нас. Во главе зала о чем-то переговаривались Сергей Форс и Алек Стоун. Я примерно представляла, для чего нас здесь собрали, – инструктаж.

После прощания с Эллой мы направились в шаттле на борт корабля и в течение часа стартовали на планету ЗИФ-632. Для меня подобного рода командировка была первой, и все было интересно. Тем более папа отправил меня в виде наказания, но пока ничего ужасного не увидела.

Каюта оказалась стандартная, необставленная, но отделанная политером, предоставляющим новому владельцу

полную свободу в отношении дизайна. Из этого материала можно изготовить практически все, что не подвергается динамической нагрузке.

Вытянув руку ладонью вниз, я представила кровать, стол и несколько кресел. Не помещает и ковер на полу. Жить здесь предстоит долго, поэтому немного уюта будет кстати. В стене – встроенное табло с меню для заказа еды и шкаф, в котором хранятся и чистятся вещи. Как дома. В общем, есть все, что нужно девушке, отправившейся в путешествие.

– Прошу внимания! – повысил голос Алек Стоун, прерывая мои раздумья. – Сергей предоставил мне право объяснить всем, как будут проходить наш полет и работа. Будем надеяться, я справлюсь с этой миссией.

Несмотря на легкую улыбку и невозмутимость, создавалось впечатление, что драг не был рад отправиться с нами в командировку. Однако я могла ошибаться. Зная о его непростых отношениях с отцом, уже некоторое время наблюдала за полковником, однако до сих пор не составила о нем какое-то определенное мнение.

– У вас в плоксторе план корабля. Красным помечены помещения рабочего экипажа, в них, по возможности, старайтесь не заходить. Если есть просьбы или жалобы насчет жизни на корабле, лучше обратиться напрямую к капитану. Моя команда всегда рада помочь с безопасностью или в любой непростой ситуации. У наших ученых не так много времени, чтобы до прибытия изучить всей командой информацию по

объекту, поэтому пожелаем им удачи!

Она всем понадобится! Нам до последнего не предоставляли данных – «совершенно секретно» и все такое...

– Вопросы?

Все молчали. Алек Стоун просто мистер очевидность.

– Есть еще один момент. Научные сотрудники будут распределены на команды, к каждой будет приставлена охрана. К кому-то – индивидуальная...

Никто из окружающих не обратил внимания на это высказывание, многие и так догадывались, как все будет. Не удивилась и я, только посмотрела на драга и встретила с ним взглядом. И поняла – он лично станет за мной присматривать. Что ж, жизнь обещает быть интересной. Полковник вызывал во мне любопытство, и шестое чувство подсказывало, что он очень непрост.

Не то чтобы я мечтала разгадать все его тайны, но проникнуть во многие хотелось. Заманчиво было знать то, что мало кому известно. Повышает собственную значимость и просто невероятно приятно.

– Что ты тут делаешь? – удивленно взглянула на подругу.

Придя с утра на рабочее место, обнаружила Орлу. Майор Зирг была трудолюбива и исполнительна, но зачем пришла сюда, а не к своему командиру?

– Работаю, – усмехнулась девушка, развалившись в одном из кресел.

Осмотревшись в маленькой лаборатории в попытках определить, что тут можно делать майору армии, я непонимающе посмотрела на Орлу.

– Вчера меня вызвал Стоун и... приказал присматривать за тобой. Я вроде как твоя охрана.

Орла? Неужели я ошиблась в своих предположениях?

– На корабле?

– Именно. Вдруг ты, такой нежный цветок, убьешься здесь ненароком.

Высказывание было интересным, но глупым. Сомневаюсь, что полковник дурак. А значит...

– Тебе приказано собирать обо мне информацию и докладывать?

– Нет. Приказано именно то, что озвучила. Но, конечно, какие-то данные он получит. Все же рапорты я обязана составлять исправно.

Я кивнула. Предположения оказались верны.

– Ну и ладушки. Ты ведь тоже будешь отвечать на мои вопросы о своем командире? – спросила как бы между прочим.

– Естественно. Но зачем тебе? – удивилась майор.

– Папа всегда учил, что надо иметь хорошее представление о своем окружении. Значит, чем больше информации, тем лучше.

– Я думала, ты взбесишься, устроишь скандал, как только узнаешь о приказе Стоуна, который, скорее всего, был отдан с позволения генерала...

– Зачем? Это глупо. Действия полковника никак не повлияют на мою работу или жизнь, а получая обо мне донесения, никаких секретов он не узнает, – поделилась я размышлениями.

– Но ведь знания – это сила...

– Он в любом случае найдет способ шпионить, через тебя смогу, по крайней мере, контролировать поток информации.

– И все же так относиться к ситуации неправильно, – покачала головой подруга.

Активировав встроенный плокстор на столе, я приступила к работе, мимоходом бросив:

– Просто не думай об этом. И не забудь мою реакцию занести в рапорт.

– Не положено. Не имеет отношения к твоей безопасности. Скорее всего, сообщу ему устно. Естественно, в ответ на прямой вопрос.

– Естественно, – улыбнулась я.

Похоже, исследования я буду проводить не только в области физики. Кто же вы, Алек Стоун?

Глава 6

Помимо проработки материала, непосредственно связанного с профессиональной деятельностью, во время полета у нас были занятия, касающиеся безопасности на планете. Тренироваться заранее смысла нет, все забудется, основы же

можно постичь и во время перелета, чем мы и занимались по несколько часов в день, прослушивая секретные записи об опасностях планеты, а затем оттачивали знания на практике.

Мне очень не нравилось подобное времяпрепровождение. Как вы себя почувствуете, если на вас будет бежать огромная тварь непонятного вида с острыми зубами? Или из-под земли вдруг полезут растения, намереваясь вас удушить? Вроде бы и понимаешь, что все это голограмма, но очень реалистичная, что добавляет остроты ощущений.

К счастью, опасных мест на планете будет всего три, но мне все равно не по себе. Такая бояка... Смешно, что отцу вообще могла прийти в голову мысль о военной карьере. Возможно, оно и к лучшему, что военным будет мой муж.

Собираясь завязать любовные отношения, я, как ученый, провела исследование и обнаружила определенные факты о любви, основанные на статистике. Один из них звучит так: «Людям свойственно поддаваться трепетному чувству во время особенных жизненных перемен или на почве обстоятельств. Если вы путешествуете, переезжаете, отправляетесь в командировку, возможность влюбиться значительно повышается».

Значит, и у меня должно быть какое-то жизненное обстоятельство, которое поможет найти спутника жизни. Думаю, оно называется «усилия папы».

Когда я заканчивала составление предварительного плана

по изучению источника странной энергии, в кабинете раздался сигнал, сообщивший о приходе посетителя.

– Впустить, – коротко приказала, допечатывая последнее предложение на флэксторе.

Вскинув взгляд, узрела вошедшего в комнату Алека Стоуна, внимательно меня рассматривающего.

Я свернула документ и жестом пригласила гостя присесть.

– Прошу вас, располагайтесь. Напитки?

– Говорят, вы варите прекрасный кофе... Приготовите мне? – Полковник, принимая мое приглашение, расположился напротив.

– И где же вы это слышали? – задала встречный вопрос, отправляясь колдовать над восточным напитком.

– От вашей подруги, откуда же еще. Она любезно предоставила мне информацию.

– Любезно... Да, Орла очень хорошая.

– Не поделитесь секретом, как вам удастся столь замечательный кофе?

– Секрета нет. – Возвратившись к Стоуну, поставила на стол чашки, исходящие горьковатым ароматом. – Начать лучше с выбора сорта, у каждого свой вкус. Немаловажно, как и где его вырастили, собрали, хранили. Если удалось заполучить прекрасное сырье, его необходимо подготовить, обжарить и перемолоть.

– А не проще ли купить готовый? – Полковник пригубил из чашки.

– Можно и так. Но даже если повезет и вам попадется кофе хорошего качества, при варке главную роль сыграют специи. Издревле именно они придавали напитку особый вкус, делая из него истинный шедевр.

– Один из них стоит передо мной. Очень вкусно, спасибо, – похвалил мои умения драг.

– Благодарю. – Принимая комплимент, тоже отхлебнула из своей чашки.

Ждала, когда он приступит к цели визита, и попутно рассматривала гостя. Черты лица обычные, Стоун был привлекателен, скорее всего, из-за своей уверенности и некоторой хищности. Синяя кожа не очень темного оттенка, значит, до порога у него есть еще время. Передо мной сидела зрелая, сложившаяся мужская особь в расцвете сил.

Ходившие слухи о его сильном характере и стальной воле наверняка не врал. Иначе как парень с не известного никому астероида, с края Вселенной, смог так быстро подняться по карьерной лестнице? Однозначно, Алек Стоун обладает многими талантами. Но какими?

Пока я рассматривала полковника, тот делал то же самое в отношении меня.

– Вы внешне мало похожи на отца.

– Я пошла в маму.

– Ваша матушка очень красивая женщина, – заметил Стоун.

Завуалированный комплимент мне?

– Ее внешность прекрасно гармонирует с внутренним содержанием, – я слегка улыбнулась.

– Зато характером вы дочь своего отца, – продолжал рассуждать полковник.

– Вы мне льстите, – возразила, хотя уже не раз слышала подобные выводы.

– Я опытный военный, однако, проведя некоторое время с вами в каюте и наблюдая до этого со стороны, не получил практически никакой информации. Это плохо.

– Почему?

– Вы же понимаете, что лично буду охранять вас на планете?

– У Сергея Форса более высокое положение.

– Это с какой стороны посмотреть, – не согласился драг. – В связи с тем, что на мне лежит обеспечение вашей безопасности, я должен хорошо изучить охраняемый объект, чтобы просчитывать его поведение во время опасных ситуаций, а в идеале – их предотвращать. С вами же я предвижу сложности.

Вот и цель визита.

– Тогда спросите прямо, постараюсь ответить как можно подробнее. Остальное вам дополнит Орла.

Впервые на губах мужчины появилась улыбка, едва заметная, и все же...

– Вы умны, поэтому я последую вашему совету... немного позже.

– А вы скромны в своих желаниях, – подколола я драга.

– Чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам, –

ответил он и ушел, оставив меня в задумчивости.

В жизни многому может найтись объяснение. Все растут в разных условиях, в разном достатке. Но откуда парню из дальнего уголка галактики, из бедной семьи, чьи родители были непонятно кем, знать высказывания Сократа, жившего в древнейшие времена на Земле, колыбели людей? Это не просто странно – практически невозможно! Что-то я не заметила философов в окружении полковника. Даже в самых лучших университетах галактики очень скромное количество учебных программ, в которые входит философия древних времен.

Так откуда же Алек Стоун знает высказывание, которое большинство не помнят, а то и вовсе никогда не слышали?

– Я разведусь с ним, а потом вырву его сердце!

– Мама, не нужно так бурно реагировать. Всего лишь командировка... – пыталась я успокоить бушующую родительницу.

– А если с тобой что-то случится? А если тебя съедят?

Экспедиция не самая безопасная, согласна, но матушка определенно перебарщивает.

– У меня будет персональная охрана, один из лучших военных...

– А если он будет приставать к тебе?

Я вспомнила Алека Стоуна, наше общение и едва не рассмеялась.

– Он драг.

Мама помолчала, а потом мрачно закончила:

– Если с тобой хоть что-то случится, твоему отцу не поздоровится.

И отключилась. Многие считают Эриаса Эргера опасным противником, но это они его супругу не знают. А я миролюбивым характером, видимо, пошла в бабушку. Вопросы крови – самые сложные в мире. Классика...

Сегодня вместо обеда в каюте Орла вытащила меня в столовую. Я не сопротивлялась, иногда стоит хоть ненадолго вынырнуть из рабочей рутины, побыть в приятной компании. Конечно, подруга и в кабинете практически все время находилась рядом, но в дело я погружаюсь с головой и становлюсь крайне необщительной и вредной. Еще одна причина моего непротивления, что Орла будет доносить на меня.

– Надеюсь, хоть здесь не будешь меня игнорировать? – пробубнила подруга, уплетая за обе щеки.

– Не говори с набитым ртом, подавишься.

– Ну конечно. Нас приучали есть в таких экстремальных условиях, которые не сравнятся с беседой с тобой.

– Раз так, тогда расскажи, как протекает обольщение парня, которого ты не раз пробовала очаровать?

– Очаровать? – переспросила подруга, хмыкнув. – Твоя

правильная манера говорить...

– Не отвлекайся.

– Ну хорошо. Мы с ним переспали.

– О... Поздравляю!

– Есть с чем. Мне очень понравилось, – довольной кошкой мурлыкнула Орла.

– Как же тебе удалось взять неприступную крепость?

– Никак. Это он меня соблазнил.

– Но раньше он... – Моя вилка застыла на полпути ко рту.

– Оказалось, что тогда он был в отношениях с другой. А если он спит с кем-то, то хранит этому гуманоиду верность. Поэтому мне и отказывал.

– Значит, теперь и ты будешь хранить ему верность? Или это была разовая встреча?

– Нет, мне с ним хорошо, поэтому я согласилась на его условия.

– Вау! – воскликнула, зная, насколько подруга свободолюбива. Поэтому сказанное было просто невероятным.

– Не надумай себе лишнего. Рано или поздно даже отличный секс приедается, и в будущем я снова стану свободной, – подмигнула мне Орла. – Ты лучше расскажи, что там со Стоуном?

– А что с ним? – не поняла я.

Подруга прищурилась, внимательно меня рассматривая. И взгляд был пытливый-пытливый.

– Что ты про него думаешь? Вы ведь общались?

– Да, но крайне мало, поэтому мои впечатления основываются на наблюдениях со стороны, – заметила я, делая глоток сока.

– Значит, ты за ним наблюдала? – переспросила Орла с явным намеком. – Зачем?

– Сама знаешь.

– Решила, как и советовала Элла, переспать с ним?

– У тебя гормоны совсем отключили мозги, и это печально, ведь ты меня охраняешь.

– Ладно, не язви. Так что ты о нем думаешь?

– Он очень опасен. Даже сложно описать, чем именно. Наверное, всем. Его физическая мощь вызывает странное чувство тревоги, особенно когда он стоит поблизости. Не то чтобы я думала, что он меня ударит или может навредить...

– Это называется подсознательным чутьем на сильнейшего, – пояснила подруга. – Через какое-то время оно либо перерастет в неприязнь, либо трансформируется в сексуальное желание.

– Просто пройти не может?

– Нет. Ты очень остро на него реагируешь, и рано или поздно маятник твоего восприятия сместится в сторону или негатива, или позитива. Такова природа человека.

– Хм... – меня одолевало сомнение, – посмотрим. Но Стоун опасен не только своей физической силой. Создалось впечатление, что он очень умен и использует мозги как надо. Взвешивает, что говорит, и вообще редко открывает рот. За-

мкнут, осторожен, практически со всеми держит дистанцию. А еще жесткий, волевой и решительный. Все это, вместе взятое, очень опасно в одном человеке.

– Ты кое-что забыла...

Я вопросительно вскинула брови.

– Он красивый и сексуальный.

– Не знаю... – неопределенно повела плечом, раздумывая. – Меня он точно не увлек.

– Что-то с тобой не так, раз ты спокойна рядом с таким мужчиной!

– Тише ты. В любом случае его охрана вполне терпима, но я буду рада, когда командировка завершится. Ну что, решишься выпить кофе здесь?

– Шутишь, что ли? Променять твое мастерство на ужас, который подают в столовой? Ни за что! Я так избаловалась, пока присматривала за тобой, что практически готова бросить работу и быть рядом.

– Как решишься, скажи.

– Договорились, – кивнула подруга.

До прибытия на планету времени оставалось мало, приходилось работать на износ, чтобы подготовить нужные для исследования материалы. И сейчас, вынырнув из круговорота дел, я заметила, что уже очень поздно.

Устала. Хотелось расслабиться и поесть. Но если еду заказать еще успею, то освежиться уже не получится. Наш ко-

рабль – не прогулочный крейсер, и для безопасности светочистители в боксах на ночь отключали. Придется идти в общую ванную, где можно помыться обычной водой.

Вздыхнув, спустилась на этаж ниже в душевые. Поздно вечером здесь никого не было, но я на всякий случай повесила табличку «Женское время» и, выбрав отсек, где стояла ванна с гидромассажем, окунулась в блаженство.

Так приятно было расслабиться после тяжелого дня, что не заметила, как задремала, и вынырнула из сна в практически остывшей воде. С сожалением пришлось выбираться и идти в душ. Решение искупаться было верным, чувствовала себя хоть и усталой, но словно заново родившейся. Сейчас выпью чашечку чая – и спать...

Уже выйдя за дверь, вспомнила, что забыла плокстор. Вернувшись забрать вещи, подошла к двери кабинки и... увидела Алека Стоуна. Пластиковая дверь со стороны общей душевой имела зеркальную поверхность. Я могла видеть мужчину, он меня нет.

Как же так получилось? Неужели, выходя, на автомате сняла табличку? Правильно ли он меня поймет, если я неожиданно выйду из кабинки? Объясняться придется в любом случае.

Пока гадала, что же делать, ситуация разрешилась сама собой и вышла из-под контроля. Сбросив прямо в предбаннике защитный костюм, Стоун потихоньку расстегивал одежду. Если выйду сейчас, положение окажется совсем уж

двусмысленным. Можно и в засаде посидеть. Подумаешь... Будто у драга есть что-то такое, чего нет у другого мужчины.

Тем временем Алек закончил расстегивать куртку и скинул ее на пол. Моему взгляду предстали широкие накачанные плечи. У многих военных красивое тело. Род деятельности и физические нагрузки берут свое, заставляя поддерживать форму. Но полковник даже среди коллег выделялся мощью и силой.

Было приятно смотреть на него. Мощная шея, крепкие мускулы говорили, что передо мной сильный, привлекательный мужчина. Это притягивало и подкупало. Мое женское начало было в полном восторге, но разум оставался холоден. По крайней мере, я так думала.

Скинув футболку, Стоун остался по пояс голым, давая возможность любоваться перекачивающимися при движении мышцами. Справа вдоль позвоночника шел длинный кривой шрам, судя по рваным краям, нанесенный тупым оружием или предметом. В какой ситуации он получил отметину? И почему не удалил с помощью лазера?

Присмотревшись, заметила еще несколько. Интересно, на груди тоже есть?

Словно в ответ, Алек повернулся ко мне лицом, демонстрируя не менее впечатляющую грудь всего лишь с одним шрамом в районе сердца. Руки мужчины взялись за пояс брюк. Пока драг справлялся с застежкой, я внимательно наблюдала, отдавая должное его физической привлекательно-

сти.

Наверное, стоило отвернуться. Если бы я следовала правилам воспитания, должна была показаться еще в самом начале. Но я смотрела и не желала отказывать себе в невинном удовольствии. Сомневаюсь, что когда-нибудь пожалею об этом.

Не став затягивать раздевание, Стоун спустил брюки вместе с бельем, а я прикрыла глаза. Думаю, увидеть все – это уже слишком. Но мужчина повернулся ко мне спиной и отправился под душ. А я, схватив плокстор, потихоньку засеменила к двери. Оказавшись в коридоре, выдохнула:

– Уф... Само совершенство.

Еще раз глубоко вздохнув, направилась в каюту. Завтра вставать рано, пора отдыхать.

Глава 7

Алек Уотерстоун

Мама часто повторяет: если у женщины в глазах искорки, значит, тараканы в ее голове что-то задумали. И каждый раз подобное меня пугает.

Вот и сейчас ко мне в кабинет зашла для проведения инструктажа Виктория Эргер. Едва войдя, буквально застыла у двери и уставилась на меня широко раскрытыми глазами. Во взгляде было что-то странное, я пока не мог разгадать.

Да что ж такое? Только я прихожу к каким-то выводам,

как при следующей встрече эта женщина снова ставит меня в тупик. Хамелеон, что ли?

– Добрый день. Присядете? – спросил настороженно.

Эргер отмерла, медленно подошла к стулу, плюхнулась на него и уставилась на мой стол. Нервно дернув хвостом, предложил:

– Кофе?

– Нет, благодарю. По кораблю ходят слухи, что вы отвратительно готовите. – Девушка перевела взгляд на окно.

– Они абсолютно верны. Однако я отлично жарю мясо на огне.

– Оу... – только и произнесла Эргер и посмотрела на мой хвост.

Тот завилял, вместе со мной волнуясь из-за странного поведения гостыи. Что такого особенного в моей пятой конечности, что она разглядывает ее так пристально?

– Может, вы сами приготовите кофе?

– Почему бы и нет? – Эргер обрадовалась так, будто я исполнил ее самую сокровенную мечту.

Стоило девушке отойти к терминалу в стене, я спрятал хвост под стол. Думал, что командировка будет утомительной, но несложной? Теперь полагаю, что предстоит вести себя как на войне, реагируя на каждый шорох. Из-за нелогичного поведения Виктории мне сложно понять ее как объект охраны и просчитать опасности в будущем.

Что за проклятый бультзар!

– Вы решили сделать абсолютный шедевр? Я могу и не пережить такого счастья, – напомнил о себе.

– Сомневаюсь, что вас так легко убить, – выдала эта странная женщина, ставя передо мной чашку с дымящимся кофе.

– Вы слишком хорошо думаете о моих возможностях...

– В прошлый раз вы хотели что-то у меня спросить. – Эргер вернулась со своей чашкой и снова уставилась в окно.

Я попробовал кофе и прикрыл глаза. У этой девушки и правда талант, в этот раз получилось даже вкуснее. Ни с чем не сравнимо.

– Если хотите приступить к беседе, извольте, – начал я и запнулся.

Эргер при этих словах резко повернулась и впиалась в меня взглядом, словно хотела залезть внутрь и покопаться там. Хвост нервно оплел правую ногу. Да что ж за странная женщина?! Надо было выбрать для охраны профессора. Однако обеспечивать ее безопасность я не доверю никому другому.

Если смерть руководителя научной экспедиции простят, то за дочь главнокомандующий будет мстить беспощадно и ни перед чем не остановится. Вряд ли у него получится причинить серьезный вред, но моя миссия потерпит полный крах. Нельзя этого допустить.

– Возможно, некоторые мои вопросы покажутся странными, но не уточняйте, отвечайте сразу.

– Хорошо, – кивнула Эргер.

– Чего вы боитесь?

– Не знаю.

Выразительно посмотрел на девушку. Видимо, без уточняющих вопросов не обойтись.

– Правда не знаю. Каких-то явных фобий или страхов у меня нет. А в психологию по этому вопросу я не вдавалась. Ничем не могу помочь.

– Есть ли шанс, что вы найдете привлекательным мужчину из команды и будете отвлекаться на него от дела? – пылливо взглянул я на Эргер.

Влюбленность вещь непредсказуемая, и в какой момент она осложнит мне работу, предсказать сложно.

– Нет.

– Есть ли у вас недоброжелатели в экспедиции?

– Не знаю о таких.

И я не знаю. Скорее всего, Виктория Эргер или пока не нажила себе врагов, или не захватила их с багажом.

– Влюбленные или увлеченные вами мужчины?

– И о таких не ведаю. – Девушка нахмурилась и перевела на меня взгляд.

– Я тоже не заметил ничего подобного. Максимум – вы просто нравитесь нескольким.

Эргер пожала плечами. Информация нисколько ее не впечатлила. Либо она и сама предполагала, кто они, либо ей все равно. Я бы сказал, вернее второе. Очень необычная реакция. Передо мной ледяная красавица.

– Вы азартны?

– Нет.

Я бы даже сказал, идеальная красавица.

– Что вас раздражает?

– Когда мне мешают работать.

К тому же еще и трудоголик.

– У вас быстрая реакция?

– Нет.

Плохо. Нужно будет иметь в виду.

– Как вы ведете себя в критической ситуации?

– Стараюсь находиться подальше от людей. – Продолжала отстраненно отвечать, Эргер рассматривала стены кабинета.

– Вы общительны?

– В меру.

Это заметно.

– Как вы относитесь к опасности?

– С осторожностью.

Что ж...

– Пожалуй, это все вопросы, которые я хотел задать.

– Ответы вас устроили?

– Сложно сказать. С одной стороны, охранять вас будет легко, с другой... интересно.

Виктория неопределенно повела бровью, но не проронила ни слова.

– Что ж... С вопросами закончили, перейдем к инструктажу...

Виктория Эргер

Планета оказалась красивой, с необычной атмосферой и удивительной природой. Жителей космоса сложно было удивить, но сейчас вся команда стояла раскрыв рты. Фотографии и видео не передавали всей прелести пейзажа. Оттенки растений серебристого цвета играли на фоне белой почвы, в воздухе летали голубые и синие хлопья. Непередаваемо...

– Обалдеть! – воскликнула рядом со мной Орла.

– Да, красиво. Природа здесь уникальна.

– Жду с нетерпением, когда смогу все досконально изучить! – послышался голос ляги Уитни Сомерс, нашего биолога.

Вот кто был настоящим фанатиком своей профессии!

– Вы обе поосторожнее, планета мало исследована, – осадила нас майор.

– Много вы, военные, понимаете, – фыркнула Уитни и, поманив своего помощника, бодро зашагала к ближайшему жилу куполу.

Несмотря на любопытство ученого, я была согласна с Орлой. Нужно проявлять осторожность. Мы не на привычных и обжитых планетах. Здесь новый мир, причем не полностью отвечающий требованиям проживания: на поверхности было очень холодно, приходилось носить защитные костюмы. Воздух тоже был непригоден, мы не могли дышать без специальных фильтров в носу. Несмотря на это, условия были вполне приемлемыми для дальнейшей колонизации. Оста-

лось выяснить, возможно ли это и что на планете есть привлекательного.

– Виктория, ты поосторожней с этой ненормальной, не ведись на ее безумные идеи, – обеспокоенно предупредила подруга.

– Не переживай. Мы с коллегами мало пересекаемся, план исследований плотный, все заняты своими делами. Да и Стоун будет неустанно бдеть рядом. Пойдем обустраиваться, пока все лучшие места не разобрали.

Мы высадились на расчищенной площадке, и я с интересом оглядывалась. Для меня недавно открытая планета в новинку. Любопытно увидеть первозданный мир, на который лишь недавно ступила нога гуманоида. К тому же пейзаж был весьма необычным.

Небольшой островок цивилизации среди огромных просторов нетронутой природы состоял из нескольких жилых куполов и специальных площадок для работы военных. Таких мест на планете пока было пять, но количество поселений планировалось увеличить. В дальнейшем на планете появятся города, расцветет цивилизация.

Увидев же место проживания, поняла – до цивилизации очень далеко. Разобрать лучшие места было невозможно из-за их отсутствия. Из объяснений уже проживающих здесь людей следовало, что один из куполов жилой, другой предназначен для работы ученых, последний – для военных. Имелась парочка складов – вот, пожалуй, и все. Даже на корабле

было уютнее и комфортнее.

Теперь ясно, чем папа хотел запугать. Моя комната была небольшая, около девяти квадратных метров. В ней стояла лежанка, ибо назвать кроватью парящую в воздухе доску, покрытую тонким матрасиком и легким одеяльцем, язык не поворачивался.

Еще имелись несколько полок и стол, небольшой шкаф был встроен в стену. Минимум для проживания. Впрочем, раз другие смогли, значит, и я приспособлюсь. Кормят только в общей столовой, помыться можно водой в небольшой нише в стене, которую открывает отъезжающая дверь, но так называемый душ столь тесен, что я там с трудом развернусь.

Интересно, они стандартные? Ибо Стоун в нем точно застрянет. Сразу вспомнились та ночь на корабле и мое подглядывание. Стыдно, такое поведение мне было несвойственно.

Размышления прервал вызов коммуникатора. Взглянув на имя звонившего, вздохнула.

– Принять вызов, спроецировать изображение.

Передо мной в полный рост появился отец.

– Добрый вечер, Виктория.

– У нас вообще-то доброе утро, – поправила с улыбкой.

Генерал Эргер осмотрел комнату и с совершенно непронащаемым лицом спросил:

– Как устроилась?

– Спасибо, прекрасно. Немного аскетично, но мне нравится. Как ты поживаешь? Как мама?

– У нас все нормально. – Отец сдержан, судя по тону, мама не спустила ему выходку с моей командировкой.

– С завтрашнего дня, как только приступишь к работе, я уже не смогу с тобой связаться. У тебя будет личная охрана?

– Конечно. Сам Алек Стоун. Мы уже познакомились, – намеренно дразнила я папу, и это работало.

Он, чуть прищурившись, наблюдал за мной.

– Он тебе понравился.

– Безусловно. Профессионал своего дела. С ним я буду чувствовать себя в полной безопасности и смогу до конца отдаться работе.

– Виктория, своим невыносимым характером ты пошла в мать, – раздраженно выдохнул генерал.

Странно, а мне все говорят, что в отца. Кому верить?

– Я послушная дочь, – не согласилась с упреком, – и сейчас отвечаю на твои вопросы.

– Ты понравилась Стоуну? – поменял тему отец.

– Он очень уважительно относится к дочери командира.

– Виктория... Будь осторожна с ним!

– Папа, не понимаю твоего беспокойства. Полковник – драг, значит, выберет женщину, основываясь на инстинктах. В его отношении уж точно все очевидно.

– Как бы не так, привязка у драгов проявляется по-разному. Он не тот мужчина, которого я хотел бы принять в семью, поэтому и предупреждаю – держи дистанцию.

– Уверяю тебя, наши отношения совершенно дискретны.

– Вот и прекрасно. От Стоуна отчеты я буду получать ежедневно. Будь осторожна.

– Конечно. – Я закивала, и отец отключился.

Вздыхнув, отправилась осматриваться и осваиваться на рабочем месте. Времени мало, и попусту тратить его нельзя.

Алек Уотерстоун

Агрессивное место, но довольно безопасное. Несмотря на отчеты первопроходцев, ожидал худшего. Может, удастся завершить командировку досрочно? Впрочем, это больше зависит от ученых, а у них свои понятия и меры. Надо бы у Эргер спросить, что она думает о планете. Ее направление одно из основных в экспедиции.

– Уже приступил к своим обязанностям? – Маркус подошел сзади.

– Пока нет. Но в конце дня думаю сменить Зирг.

– Проблем для нас на планете пока не вижу, но местечко интересное, – усмехнулся подполковник.

– Хорошо бы не было сюрпризов.

Планета оказалась красивой и пока не проявляла враждебности. Бело-серебристый пейзаж напоминал зиму на Земле, но синяя пыльца превращала его в совершенно нереальный мир. Сначала переживал, что природа будет отвлекать, но через пару часов уже привык и не обращал на нее особого внимания. Объект отлично защищен со всех сторон, как и сама планета, оборудование новое, надежная совре-

менная техника. Если бы еще не эти убогие комнаты, был бы совсем праздник.

– Ты наладил близкий контакт с ее подругой? – повернулся к приятелю.

– Да, и узнал, что ты просил. Доклады Зирг подробны, она ничего не утаивает из наблюдений, тебе сообщает в полном объеме. Видимо, Виктория Эргер тот еще трудоголик, они практически не общаются в ее кабинете.

– Неужели подруги не поднимают никаких интересных тем? – не мог не усомниться.

– Думаю, обе прекрасно понимают намерения по сбору информации. И Эргер знает про твои отношения с ее отцом. Она не дура.

– Да, совсем не дура. И я не могу спросить у Зирг больше. Если влезу в прошлое, в их дружбу, это будет вмешательством в личную жизнь, и есть вероятность, что дочка доложит папочке, – я с досадой поморщился.

– Точно, – согласился Маркус.

– Сможешь разорвать отношения незаметно и естественно?

– А я пока не собираюсь их прекращать.

Я удивленно посмотрел на Маркуса. Неожиданно.

– Орла хороша в постели, мне с ней комфортно. Незачем что-то портить, – пояснил землянин.

– Что ж, тебе виднее. Но будь осторожен, ты старше ее по званию.

– Но ты же мой начальник. Неужели накажешь?

– Нет. Но Зирг наверняка расскажет подруге, а та...

– Генералу, – закончил за меня Маркус. – Но не думаю.

По тому впечатлению, что сложилось об Эргер, та не станет вредить, ведь по Орле это тоже ударит. Не говоря уж про наши отношения, которые желанны для обоих.

– Делай как знаешь, но если что пойдет не так, помочь не смогу. Да и дочь генерала ничего не сможет сделать для своей подруги.

Некоторое время подполковник задумчиво смотрел в сторону участников экспедиции, потом не выдержал.

– Алек, можно личный вопрос?

– Ну попробуй. – Я покосился на Маркуса.

– Тебе нравится Виктория?

– Красивая женщина с прекрасным воспитанием. Но она опасна, от таких лучше держаться подальше, – заметил, найдя глазами объект обсуждения в толпе ученых.

– Ты всегда такой благоразумный... Откажет ли когда-нибудь твоя выдержка?

– Нет, конечно. Что за глупости?

– Раз так, иди меняй Орлу на ее посту. Я соскучился.

– Так и быть. А то ты тут депрессию зарабатываешь.

– Благодарю вас, сэр, – вытянулся по струнке Маркус.

– Позер. И что девушки в тебе находят?

Покачивая головой, направился к Эргер. И правда, пора приступать к работе.

– Мою великолепную харизму! – крикнул мне вдогонку подполковник.

Ну-ну... Как некоторые непосредственны в своих заблуждениях.

Виктория Эргер

– Виктория, куда это вы отправились в темноте и одна?

Услышав голос своего охранника, вздрогнула и обернулась. Вскоре после прибытия Стоун сменил на посту Орлу и с тех пор следовал за мной по пятам. Непонятно, какая опасность может грозить в лагере? Пробовала поговорить с полковником на эту тему, но мне вежливо посоветовали заниматься своей работой и не вмешиваться в чужую.

– А что? Я думала, вы будете рядом, только когда мы покидаем купола... Здесь же сто метров до соседнего.

– Я буду с вами всегда, – твердо ответил Стоун, – поэтому, если решили куда-то отправиться, обязательно сообщайте.

Как-то двусмысленно прозвучало...

– Ладно, договорились.

Кивнув, быстро зашагала к месту работы. Стоун словно тень – следом. Завтра рано утром мы отправимся на первый объект исследования, а я забыла молекулярный анализатор. Эх, еще бы найти его в общей куче оборудования.

Неожиданно обнаружилась существенная польза от охранника – он помогал ворочать ящики, и я довольно быстро обнаружила искомый прибор. Теперь нужно проверить,

не сбиты ли настройки... Погрузившись в работу, сначала не обратила внимания на шум, но, заметив, как насторожился Стоун, тоже замерла.

– У вас есть доступ в соседнее помещение? – спросил он, сверля глазами дверь.

– Да, доступ первой категории, могу войти куда угодно, – ответила я, настороженно поглядывая на своего охранника.

Таких пропусков в лагере было всего четыре, и выдавались они не абы кому.

– Вот и отлично. Идемте. Заглянем в закрытые отсеки. В позднее время там точно кто-то есть, но вряд ли они с таким шумом работают.

Послушно проследовав за полковником к двери, активировала пропуск и спряталась за спиной мужчины. Едва створки разъехались, шум усилился, – понятно, что мы вот-вот станем свидетелями скандала. Стоун вопросительно посмотрел на меня.

– Судя по голосам, это наш биолог, химик и кто-то еще. Точно не скажу, мы мало знакомы.

– Стоит вмешаться, а то, судя по накалу страстей, дело может закончиться неприятно. Мы ведь не хотим, чтобы экспедиция продлилась дольше, чем положено.

– Нет, не хотим, – подтвердила я и поспешила на звуки скандала.

Лучше бы этого не делала. С детства не люблю перепалки, а тут все шло к драке.

– Как ты посмела совратить моего мальчика?! – кричала Уитни Сомерс.

– Что? Да это я жертва! – возмущалась в ответ химик Айза Моктан.

Ну, с двумя участниками шоу я угадала, причем Айза землянка, почему она жертва? И не о том ли мальчике речь, который стоит рядом и робеет? Это же Уин Сим, помощник Сомерс.

– Ты? Не смей меня. Зачем вообще отправилась в экспедицию? Личную жизнь налаживать? – хмыкнула биолог.

– Кто бы говорил! Романы на рабочем месте запрещены! Сколько ты спишь со своим помощником? Мне-то можно, а вот тебе выговор влепят, а лучше б уволили, – рычала землянка.

– И часто в вашей среде такое происходит? – тихо спросил Стоун.

– Нет. Подобное против правил, могут серьезно наказать. Вообще не понимаю, как Сомерс решилась. Тем более объект спора так себе...

– Вы предпочитаете других мужчин? Чем же этот вам не угодил? – выгнул бровь полковник.

– Он трус. Из-за него заварилась каша. Вместо того чтобы принять меры и устранить скандал, он прячет взгляд и ждет, чем все закончится. Соперницы могли не догадываться друг о друге, но он-то знал.

– Думаете, дойдет до драки? – Драг, прищурившись, на-

блюдал за женщинами.

– Однозначно. – Скандал разгорался все сильнее.

Полковник вызвал начальника научной части экспедиции и, велев мне оставаться на месте, двинулся на женщин, которые успели сцепиться. Не особо мудрствуя, драг приподнял обеих за шкурки и растащил, удерживая в воздухе на вытянутых руках.

Я поразились силе Стоуна. Как мужчина он определенно достоин восхищения.

– А ну-ка, прекратили! – ледяным голосом приказал полковник.

– Ты вообще кто такой, чтобы командовать? – пропыхтела Моктан.

– Видимо, вы здесь совсем забылись. Я не ваш непосредственный начальник, но являюсь одним из руководителей экспедиции, и драки и нарушение порядка попадают как раз под мое ведение, – еще жестче сказал драг.

Я передернула плечами и повернулась в сторону спешившего к нам руководителя. В ближайшие часы ожидался полный бардак. Помимо виновников драки в кабинет пригласили и меня. Зачем? Стоун и сам мог все уладить. Выяснилось, когда разбирательство завершилось.

– Виктория, у Сима не ваш профиль, но я попросил бы, чтобы на время экспедиции вы взяли его под свое крыло. Вы же видите, какая ситуация. Сотрудники, безусловно, будут наказаны по возвращении, но на этой планете придется все

разруливать самим, – устало попросил Сергей Форс.

Новый помощник бросил в мою сторону заинтересованный взгляд. Этот в любых обстоятельствах не теряется... Мерзость какая!

– Настолько необходимо прикреплять его ко мне? – Я поморщилась.

Обе коллеги, чуть не передравшиеся из-за этого «недоразумения мужского пола», ревниво зыркали на меня, но сидели и помалкивали. Да что ж такое? Опоил он их чем-то? Может, предложить сдать анализы?

– А что прикажете с ним делать? Ситуация беспрецедентная, у других членов экспедиции помощники уже имеются, – вздохнул руководитель.

– И у нее уже имеется... помощник, – ехидно встряла Сомерс, намекая на Стоуна, который стоял у окна и смотрел со стороны на это безобразие.

Мы с полковником, поняв намек, одновременно глянули на женщину. Разум ей отказал совсем.

– Уитни, лучше помолчите, – осадил ее Форс. – Мне и полковнику Стоуну еще рапорты писать о происшествии. Воспользуйтесь мозгами хотя бы сейчас!

Дельный совет.

– Так-с... Я спать. Завтра выезд, – вздохнула, вставая. – Сим, мы отбываем от третьего ангара в семь утра. Опоздаете – останетесь в лагере. Всем доброй ночи.

Из кабинета я вышла вместе с полковником. Тот выпол-

нял свою работу от и до. Но сейчас его присутствие раздражало, поэтому я желала добраться до комнаты как можно быстрее.

– Вам не нравится, что появился помощник? – спросил драг на полпути.

– Во-первых, он мне не требуется. Во-вторых, такой, как он, и подавно. И почему именно я? Неужели Сергей не понимает, что Сим попытается за счет меня решить свои проблемы, возникшие из-за необдуманных любовных связей?

– Может, потому, что уверен – вы не поведетесь на уловки «помощника»? – покосился на меня полковник.

– Мне от этого прямо полегчало, – проворчала я.

– Надо же, впервые вижу вас раздраженной.

– Еще не раз увидите. Экспедиция простой не будет, – буркнула, останавливаясь возле своей каюты. – Доброй ночи.

Войдя, закрыла дверь, даже не взглянув на своего охранника. Первый день на ЗИФ-632 принес неожиданные результаты. Что же будет дальше?

Глава 8

Выезд на первый объект

В сумерках мы ехали в космоавтокарах по предгорью, где и дорог нормальных нет. На малоизученной планете отправляться в такое путешествие всего с двумя военными крайне рискованно, но выбора у нас не было. Квадрат СИ456 нахо-

дился на местной аномалии, которую мы и должны были обследовать.

До первого объекта недалеко, и мы, разрезая сумрак светом фар, мчались к месту работы. В течение поездки мой новый помощник пытался со мной общаться. Может, оттого, что я не выпалась или сам землянин был невероятно раздражающим, но бесил он меня знатно. От грубости спасало только воспитание. А Стоун сидел себе спокойно и делал вид, что дремлет, поэтому отдуваться приходилось одной. И когда мы достигли места, я первой вылетела из машины.

– Эргер, вы помните наш разговор? От меня не отходить дальше пяти метров. Все действия должны быть согласованы. Любые опыты только с моего разрешения, – напомнил полковник.

– Слушаюсь и повинуюсь, – тихо пробормотала, но драг расслышал.

– Вы сегодня на редкость раздражительны, – обронил он как бы между прочим.

– Неужели?!

Специалисты по исследованию почв с одним из оперативников сразу направились за образцами, и мы вдвоем оказались предоставлены самим себе.

– Уин, берите оборудование и несите к тому каменному возвышению, потом возвращайтесь к полковнику Стоуну и не трогайте меня ближайшие несколько часов, – велела я, проверяя на герметичность костюм и работу воздушных

фильтров.

– А можно остаться с вами? – поинтересовался Сим, нервно косясь на охранника.

Несмотря на то, что втроем мы пробыли недолго, успела заметить, что землянину драг не нравится и он относится к нему с неприязнью и опаской. Я тоже считала полковника непростым, но не сторониться же его! Стоун умен и не делает глупостей, чего не скажешь о помощнике. Может, между ними что-то произошло, о чем я не знаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.